БАЙКОВ

ПРИМЕНИМОСТЬ и
ПРОИЗВ-ВО СПЕШИВАНИЯ
КАВАЛЕРИЕЮ

Ф 71
37

Д 11/37

ИЗДАНІЕ
Военно-книжнаго магазина
Н. В. ВАСИЛЬЕВА.
С.-Петербургъ, Офицерская, № 6.

ПРИМѢНИМОСТЬ и ПРОИЗВОДСТВО СПѢШИВАНІЯ КАВАЛЕРІЕЮ.

(По поводу Устава для спѣшенныхъ частей кавалеріи и казаковъ, изданія 1884 года.)

Составлено Полковникомъ **Байковымъ**.

Переводъ и перепечатываніе безъ разрѣшенія автора и издателя—не дозволяется.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія **И. А. Литвинова.** Измайловскій полкъ, 12 рота, № 10.

1884.

ВЪ ВОЕННО-КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

Н. В. ВАСИЛЬЕВА

№ 6, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ОФИЦЕРСКАЯ, № 6,

ИМѢЮТСЯ, МЕЖДУ ПРОЧИМЪ,

НОВЫЯ КНИГИ:

Васильева Н. Положеніе о батарейномъ и артельномъ хозяйствѣ, съ дополненія ьясненіями на основаніи существующихъ узаконеній. Изд. 1884 г. Ц. съ пер 50 к., въ перепл. 3 р.

Байковъ Л. Опытъ къ отправленію кавалеріею стратегической службы, въ 3- . Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 2 р. 80 к.

Соловьева Т. Старшаго Ревизора СПБ. Контр. Пал. Раскладка провіанта и ф по указнымъ и усиленнымъ дачамъ, составленная съ разрѣшенія Государственн олера и рекомендов. циркул. Главнаго Штаба 1871 г. № 335. Необходимое практ е для хозяйств. управл. и учебныхъ командъ. Раскладка заключаетъ въ себѣ, муки, крупы, печенаго хлѣба, сухарей и фуража, съ показаніемъ мѣры и вѣса лемъ и безъ куля и съ таблицами для перевода мѣры на вѣсъ и вѣса на мѣ д. 1884 г. Ц. съ перес. 1 р.

Евкова Б. Алфавитъ приказамъ по военному вѣдомству и циркул. Глав. Шт 9 по 1 Іюня 1884 г., съ приложеніемъ таблицы показывающей сроки выслуги нижн. ч льненіе изъ запаса въ отставку и время нахожденія въ спискахъ ополченія. Изд. . 1-е изд. реком. циркул. Глав. Шт. 1880 г. № 138. Ц. съ перес. 1 р. 50 к.

Скугаревскій А. и Энгельгардтъ А. Руководство для зимнихъ занятій рами по инструкціи 1882 г. и сборникъ тактическихъ задачъ, изд. 1884 г. Ц. 1 р. 50 ес. 1 р. 75 к.

Миловидовъ Кап. Справочная книжка по вѣщевому довольствію въ войсковы ъ, штабахъ и управленіяхъ. Изд. 2-е, 1884 г. Ц. 3 р. съ перес. 3 р. 30 к.

Его же. Солдатскіе уроки. Руководство къ постепенному пріобрѣтенію, усвоенію кѣ познаній требуемыхъ отъ молодаго солдата и рядоваго въ пѣхотѣ; въ вопрос тахъ. 1883 г. Ц. съ перес. 55 к.

Его же. Систематическій Сборникъ о провіантскомъ, приварочномъ (съ дровяны омъ и фуражномъ довольствіи, съ раскладками. Изд. 1883. Ц. съ перес. 2 р.

Адріанова Н. Практическое руководство къ опредѣленію лѣтъ лошади по зуба молитогр. чертеж. изд. 1884 г. Ц. 85 к. съ перес, 1 р.

Воскресенскій В. Практическая телеграфія. Руководство къ изученію элект ныхъ телеграфовъ. Изд. 1884 г. Ц. 2 р. съ перес 2 р. 25 к.

Шишко Я. Совѣты унтеръ-офицерамъ, изд. 2-е Ц. 25 к. съ перес. 35 к.

Зуевъ Н. Статистико-географическія таблицы Россіи. Необходимое пособіе при отеч. географіи. Изд. 1884 г. Ц. 50 к. съ перес. 60 к.

Монастырскій. Военно-глазомѣрная съемка. Изд. 1882 г. Ц. съ перес. 1 р.

Лобачевскій А. Справочная книжка по формамъ обмундированія пѣх. ч . Изд. 1884 г. Ц. 4 р. съ перес. 4 р. 30 к.

Немировичъ-Данченко В. Скобелевъ, личныя воспоминанія и впечатлѣ . 50 к.

Орловъ. Исторія С.-Петербургскаго Гренадерскаго полка. Ц. 4 р.

Витковскій А. Права и обязанности уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ. Ц. 3 р. 5

Латковскій В. Сводъ положеній о походныхъ палаткахъ. Ц. 1 руб.

Лѣтуховъ. Ученіе о слуховыхъ ощущеніяхъ. Ц. 5 руб.

Масловъ И. П. Франко-нѣмецкая война 1870—1871 гг. 9-ть выпусковъ. Ц. 16 р. 6

Его же. Книжка приказаній и донесеній. Ц. 60 к. съ перес. 75 к.

Сумароковъ А. Мусульманскій міръ. Отъ Морокко до Кульджи. Ц. 75 к.

Масловскій Д. Строевая и полевая служба русскихъ войскъ временъ Пе Великаго и Елизаветы. Ц. 3 р.

Бранденбургъ. Матеріалы для исторіи артиллер. упр. въ Россіи, т. I. Ц. 2 р. 5

Его же. Историческій каталогъ С.-Петербургск. Артиллерійскаго музея. (XV—XVI т. I. Ц. 1 р. 50 к. т. II. (XVIII в.). Ц. 1 р.

Всѣ требованія войскъ, управленій и гг. офицеровъ, исполняются немедле аккуратно и добросовѣстно. Постоянные подписчики и заказчики магазина пользу уступкою съ объявленныхъ цѣнъ до 10 и болѣе %.

ИЗДАНІЕ
Военно-книжнаго магазина
Н. Б. ВАСИЛЬЕВА.
С.-Петербургъ, Офицерская, № 6.

ПРИМѢНИМОСТЬ и ПРОИЗВОДСТВО СПѢШИВАНІЯ КАВАЛЕРІЕЮ.

(По поводу Устава для спѣшенныхъ частей кавалеріи и казаковъ, изданія 1884 года.)

Составлено Полковникомъ **Байковымъ**.

БИБЛІОТЕКА * М.Г.М.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія **И. А. Литвинова.** Измайловскій полкъ, 12 рота, № 10.

1884.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 18 Іюля 1884 г.

2007059295

Примѣнимость и производство спѣшиванія кавалеріею.

(По поводу Устава для спѣшенныхъ частей и казаковъ, изд. 1884 г.)

Понятіе о значеніи спѣшиванія всадниковъ на войнѣ не ново; оно присуще было конницѣ съ самаго возникновенія ея, какъ рода регулярныхъ войскъ *); естественнымъ же конницамъ, каковы кавказцы, азіатскіе степняки, Арабы, всегда была и остается присущею способность, въ случаѣ надобности, спѣшиваться и дѣйствовать пѣшкомъ столь же хорошо, какъ и на конѣ; отчасти отъ кавказкихъ горцевъ эту способность переняли наши казаки, военныя дѣствія которыхъ на Кавказѣ и Азіятской границѣ представляютъ немало блистательныхъ дѣлъ, когда, особенно въ критическихъ обстоятельствахъ, спѣшиваніе и батовка выручали казаковъ. Но природнымъ всадникамъ не могла приходить мысль смотрѣть на спѣшиваніе, какъ на какой то особый образъ дѣйствій; прибѣгали они къ нему, такъ сказать, инстинктивно, когда это оказывалось нужнымъ, оставаясь неизмѣнно всадниками и возлагая всю надежду успѣха своего предріятія *на своего коня.*

---

*) Урегулированіе спѣшиванія кавалеріи восходитъ ко времени Александра Македонскаго, который организовалъ отрядъ пѣхоты, посаженной на коней, подъ названіемъ *димаки* (что значитъ—воины обученные двоякому дѣйствію); эти «димаки» и суть родоначальники *драгунъ*, названіе которыхъ, какъ конницы, способной дѣйствовать по пѣшему, впервые появилось въ началѣ XVII столѣтія.

Мысль воспользоваться подвижностію коня для быстраго перебрасыванія всадниковъ, способныхъ дѣйствовать по пѣшему—легла въ основаніе учрежденія регулярной конницы по изобрѣтеніи ручнаго огнестрѣльнаго оружія; такое, въ особенности, значеніе придавалъ ей Петръ Великій, вся регулярная кавалерія котораго состояла изъ драгунъ; петровскіе же драгунскіе полки доказали свою способность отлично дѣйствовать по конному, а когда было нужно—и по пѣшему. Наполеонъ I уже высказывался за необходимость для всей кавалеріи имѣть ружья и умѣть дѣйствовать по пѣхотному.

Туже идею задумалъ осуществить и Императоръ Николай сформированіемъ особаго драгунскаго корпуса, въ составѣ 8-ми драгунскихъ полковъ, по 10 эскадроновъ въ каждомъ (изъ нихъ 2 пикинерныхъ эскадрона) съ 6-ю конными батареями. Теоретически этотъ корпусъ составлялъ какъ-бы отрядъ изъ всѣхъ трехъ родовъ оружія, могшій представить удобо-переносящуюся массу въ 7 т. штыковъ съ 16 эскадронами конницы и 48 орудіями, но позади такого корпуса, въ случаѣ примѣненія его цѣликомъ въ дѣло, образовывалась масса почти въ 10,000 коней, могшая легко привести весь корпусъ къ случайности лишиться всякой дальнѣйшей способности быстро переноситься съ мѣста на мѣсто. Къ счастію практически испытать примѣнимость драгунскаго корпуса не пришлось.

Въ войнахъ древнихъ и среднихъ временъ, встрѣчается не мало весьма удачныхъ случаевъ спѣшиванія конницы вызывавшихся необходимостію въ этомъ. Но по учрежденіи во всѣхъ арміяхъ драгунъ, какъ *особаго* вида кавалеріи, въ особенности въ непрерывномъ рядѣ войнъ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтій, спѣшиваніе регулярной конницы не играло роли, а драгуны всюду дѣй-

ствовали заурядъ, какъ и кавалерійскіе полки иныхъ наименованій; тѣмъ не менѣе и до самаго послѣдняго времени, драгуны не переставали составлять какой-то обособленный видъ «средней» конницы, долженствовавшей въ равной мѣрѣ хорошо работать на конѣ, какъ кавалерія и пѣшкомъ, какъ пѣхота, что естественно, не могло не ставить въ крайній тупикъ при рѣшеніи вопроса объ обученіи этой, «средней» кавалеріи, каждый чинъ которой долженъ былъ проникнуться убѣжденіемъ: съ одной стороны, что никакая пѣхота не устоитъ противъ драгуна коннаго, а съ другой—что ни какая кавалерія ничего неподѣлаетъ противъ того же драгуна, когда онъ въ состояніи пѣхотинца. Но, какъ сказано, драгунамъ, до Восточной войны включительно, не приходилось на практикѣ разрѣшать помянутую дилемму двойственности ихъ назначенія и они все время со славою работали на дѣлѣ по кавалерійски, что не мѣшало продѣлыванію ими въ мирное время разныхъ пѣхотныхъ тонкостей. Первый, обширныхъ размѣровъ примѣръ примѣненія спѣшиванія конницею, представился въ послѣднюю Сѣверо-Американскую войну, когда массы импровизованной конницы, благодаря иногда придачѣ имъ артиллеріи, вторгались въ раіонъ расположенія противника и съ успѣхомъ осуществляли здѣсь вышепомянутую идею, положенную Императоромъ Николаемъ въ организацію драгунскаго корпуса. Но опытъ примѣненія Сѣверо-Американцами ихъ конницы первоначально прошелъ безслѣдно для Европейскихъ кавалерій. Въ войнѣ 1866 года, не встрѣчается случаевъ ни бросанія кавалеріи на сообщенія противника, ни спѣшиванія. Первая половина Франко-Германской войны богата примѣрами мелкихъ, развѣдочныхъ дѣйствій конницы, но примѣровъ спѣшиванія она представляетъ всего только два (спѣшиваніе дивизіона французскихъ драгунъ у Форбаха, 6 Августа и полка француз-

скихъ-же драгунъ у Коэнси, 31 Августа); во вторую-же половину этой войны, кавалерія (въ томъ числѣ и именовавшаяся драгунами), окончательно спасовала передъ бандами вольныхъ стрѣлковъ. Послѣднее обстоятельство заставило европейскихъ кавалеристовъ призадуматься надъ вопросомъ: какъ освободиться конницѣ отъ парализующаго вліянія на ея дѣйствія даже не большихъ пѣхотныхъ частей и вспомнить Сѣверо-Американскіе наѣзды (рэйды). Прошло 6 лѣтъ въ этихъ размышленіяхъ и сборахъ къ отказу отъ традицій, укоренившихся въ регулярной кавалеріи со временъ Фридриха и Наполеона— когда подоспѣла минувшая наша война съ Турками, силою событій радикально измѣнившая взглядъ кавалеристовъ на самихъ себя и свое дѣло, во время какой войны они разомъ отъ одной крайности перешли къ другой, отъ прежней самоувѣренности чуть не къ полному пасу передъ пѣхотою. Массы нашей отличнѣйшей конницы, долженствовавшей отрѣзать сообщенія Плевны и стоявшія на Софійскомъ шоссе, только любовались на проходившіе по этому шоссе транспорты, не пытаясь не только помѣшать имъ достигнуть Плевны, но даже замедлить ихъ движеніе. Какъ старшіе кавалерійскіе начальники, такъ и офицеры, съ коими намъ приходилось во время-же войны о томъ бесѣдовать, выражали одно и тоже: что можетъ кавалерія подѣлать противъ пѣхоты при теперешнемъ вооруженіи послѣдней? Дайте кавалеріи такія же ружья и со штыкомъ, тогда другое дѣло, а безъ того кавалерія не можетъ сунуться къ пѣхотѣ. И встрѣчаясь съ пѣхотою, вооруженною дальнобойнымъ ружьемъ, наша конница или уклонялась отъ нея, или прибѣгала къ спѣшиванію, для оцѣнки размѣровъ котораго въ минувшую войну, можетъ служить цифра $1^{1}/_{4}$ милліоновъ израсходованныхъ кавалерійскихъ патроновъ. Утрата увѣренности въ себѣ, отсутствіе сознанія подъ

собою почвы, шаткость понятій о томъ, что и какъ можетъ она сдѣлать, таковы были печальныя явленія, проникшія въ нашу кавалерію въ тягостную пору Плевненскаго сидѣнія и явившіяся слѣдствіемъ неподготовленности ея къ работѣ, какая нынѣ требуется отъ кавалеріи. Печальныхъ фактовъ, подтверждающихъ сказанное, намъ, увы, пришлось видѣть немало; приведемъ на выдержку слѣдующій, не анекдотъ, а дѣйствительный фактъ. Требовалось послать сильный разъѣздъ для развѣдки верстахъ въ 100 въ тылу, стоявшаго противъ нашего отряда турецкаго отряда, вся мѣстность впереди и по сторонамъ котораго занята была бандами вооруженныхъ мусульманъ. Въ виду важности назначенія и трудности исполненія задачи, въ разъѣздъ были выбраны отличнѣйшіе люди, а частію онъ составленъ былъ и изъ охотниковъ; начальникомъ былъ назначенъ офицеръ, котораго командиръ полка рекомендовалъ какъ отличнѣйшаго и лихого. И что же? разъѣздъ, съ наступленіемъ сумерокъ, тронулся съ назначеннаго ему починнаго пункта *пѣшимъ*, отправивъ предварительно всѣхъ лошадей назадъ въ полкъ; пройдя верстъ 5 и наткнувшись на постъ вооруженныхъ жителей, этотъ пѣшій разъѣздъ счелъ невозможнымъ идти далѣе и въ ту-же ночь вернулся къ починному пункту, а офицеръ, начальникъ разъѣзда, съ чувствомъ сознанія полной правоты, объяснялъ все это тѣмъ, что что-же подѣлать конному въ такой закрытой мѣстности, на каждомъ шагу которой торчитъ винтовка, а потомъ могла-ли кучка въ 15—20 человѣкъ пускаться пѣшкомъ на 100 верстъ?.

И послѣ минувшей войны, игнорируя хотя и отдѣльные, но бывшіе во время ея случаи проявленія частями нашей кавалеріи искони присущей ей доблести, забывая блистательный примѣръ ея движенія отъ Казанлыка къ Адріанополю далеко впереди главныхъ силъ арміи, въ

нашей военной литературѣ возбудился походъ противъ настоящаго положенія нашей конницы и за необходимость усиленія въ ней значенія и возможности спѣшиванія, чему изъ—за границы вторили отрицаніемъ возможности борьбы конницы съ пѣхотою и даже отрицаніемъ самаго права кавалеріи на существованіе, при чемъ вспоминались войны Сѣверо-Американская и Франко-Германская; упускалось же изъ виду, при ссылкѣ на эти войны, то, что въ первую изъ нихъ, въ образѣ конницы, работали люди, только что посаженные на коней, привычные къ ружью, потому предпочитавшіе, даже оставаясь на конѣ, работу огнестрѣльнымъ оружіемъ, а не холоднымъ; что южане въ особенности представляли собою, такъ сказать, естественныхъ конныхъ стрѣлковъ и что они, къ тому-же, дѣйствовали по примѣру, данному 50 лѣтъ передъ тѣмъ нашими-же казаками и партизанами, и при обстановкѣ, могшей давать случаи вспоминать пріемы дѣйствій еще Тамерлановой конницы по возможности, въ проходимомъ краѣ, почти всегда найдти лошадь взамѣнъ брошенной или выбывшей; что-же касается недостатковъ въ дѣйствіяхъ кавалеріи въ Франко-Германскую войну, то причину таковымъ слѣдовало искать въ неподготовкѣ къ современной работѣ и (подобно тому, что повторилось и съ нашею кавалеріею 7 лѣтъ спустя), въ отказѣ ея отъ сознанія своей мощи, разъ попавъ въ обстановку, которая не предвидѣлась при занятіяхъ мирнаго времени.

А это самоуничиженіе кавалеристовъ объруку съ шатаніемъ въ средѣ ихъ мыслей и взглядовъ на то: что и какъ можетъ и должна дѣлать конница, шло паралельно помянутому хаосу мнѣній, высказывавшимся о томъ-же въ литературѣ; къ сожалѣнію, тоже самое продолжается до сихъ поръ; а считая теперешнюю пулю всесокрушающею, кавалеристы, разъ очутившись передъ выстрѣломъ, полагаютъ себя въ правѣ не идти далѣе, нерѣдко даже

забывая при этомъ о ихъ конѣ, дающемъ возможность свернуть и очутиться позади стрѣляющаго; болѣе того— двѣ кавалерійскія части противниковъ, встрѣтясь, нерѣдко предпочитаютъ, вмѣсто того, чтобы броситься одна на другую, слѣзть и приняться за ружейные пріемы. Даже разъѣзды и тѣхъ, при встрѣчѣ съ разъѣздами противника, тянетъ къ спѣшиванію. Мы отнюдь не преувеличиваемъ, а констатируемъ то, на что намъ не разъ приходилось натыкаться за послѣдніе 3 года на ученьяхъ и маневрахъ въ разныхъ концахъ Россіи *).

При подобной обстановкѣ, въ позапрошломъ году состоялось распоряженіе, о реорганизаціи нашей кавалеріи вмѣстѣ съ переименованіемъ уланъ и гусаръ *въ драгуны*.

---

*) Изъ такихъ, видѣнныхъ нами примѣровъ, позволимъ себѣ привести одинъ, какъ наиболѣе, по нашему мнѣнію, картинно-курьёзный. Происходилъ малый маневръ сотни противъ сотни. По заданію одна изъ нихъ должна была, прикрывая пунктъ, гдѣ предполагалось производство реквизиціи, розыскать и прогнать небольшой партизанскій отрядъ, по свѣденіямъ появившійся не въ далекѣ; другой-же сотнѣ, изображавшей этотъ партизанскій отрядъ, приказано было помѣшать реквизиціи. Послѣдняя сотня, сдѣлавъ быстро кружное движеніе, подошла на 2 версты къ намѣченному ей для нечаяннаго нападенія пункту, когда, извѣщенная о томъ сотня противника вышла ей на встрѣчу. Немедленно-же партизанская сотня, пользуясь находившеюся поблизости усадьбою, спѣшивается въ ней; тотчасъ-же и другая сотня спѣшивается передъ усадьбой, притомъ, замѣтимъ, на совершенно ровной и открытой мѣстности—и обѣ завязываютъ перестрѣлку залпами по всѣмъ правиламъ обученія стрѣльбѣ. Не знаемъ, сколь долго это продолжалось-бы, еслибъ посреднику неудалось, послѣ долгихъ объясненій, убѣдить партизана выйдти изъ усадьбы и, пользуясь ошибкою противника, налѣтѣть на пунктъ, назначенный цѣлью нападенія; но партизанская сотня, вмѣсто того, что-бы неожиданно, въ разсыпную наброситься на спѣшенную сотню противника и ея коноводовъ—по той причинѣ, что эта сотня стрѣляла, сочла нужнымъ избѣгнуть ее кружнымъ обходомъ. Замѣтя это, другая сотня сѣла, но отойдя назадъ съ полъверсты, снова спѣшилась, открыла залпы по сотнѣ, шедшей рысью болѣе чѣмъ въ верстѣ разстоянія и только, когда эта сотня направилась уже прямо на деревню, гдѣ предполагалась реквизиція, прикрывавшая сотня снова сѣла и понеслась къ деревнѣ въ намѣреніи спѣшиться на ея окраинѣ; но единственно то обстоятельство, что сотня противника, будучи уже ближе къ деревнѣ, не дала бы ей на то время, вынудило сотню рѣшиться наконецъ на атаку.

Слово въ военномъ дѣлѣ не есть звукъ пустой, а слово, если оно соотвѣтствуетъ извѣстному термину, выражаетъ собою цѣлое понятіе, почему тутъ то или другое слово или названіе, могутъ много значить. По этому и принимая во вниманіе все вышензложенное, не можемъ не выразить наше личное мнѣніе, что жаль, что, при переименованіи уланъ и гусаръ, названіе *драгунъ* небыло замѣнено названіемъ: такойто *конный* полкъ. Наименованіе «драгунъ» хотя, съ одной стороны, и традиціонное для нашей регулярной конницы, состоявшей при Петрѣ Великомъ изъ драгунскихъ полковъ, по вмѣстѣ съ тѣмъ оно невольно воскрѣшаетъ въ памяти тѣ времена, когда въ точности не могли опредѣлить: что такое должны быть драгуны—кавалеріею-ли, способною дѣйствовать по пѣшему, или пѣхотою, могущею дѣйствовать по конному? Эта самая двойственность драгунъ, сближеніе ихъ по обученію и обмундированію къ пѣхотѣ, вызывала нѣкоторое отчужденіе къ нимъ со стороны уланъ и гусаръ, не считавшихъ даже драгунъ за настоящую кавалерію. Понятно, что переименованіе въ драгунъ не могло, такъ сказать, не пошатнуть въ уланахъ и гусарахъ чувства собственнаго къ себѣ достоинства, какъ кавалеристовъ, а самое понятіе, бывшее связаннымъ съ терминомъ «драгунъ», невольно могло дать поводъ предполагать, что такое переименованіе имѣло въ основаніи своемъ мысль о необходимости измѣненія тактики всей кавалеріи въ драгунскомъ направленіи, то есть увеличенія значенія спѣшиванія.

Переименованіе уланскихъ, гусарскихъ, да и самихъ драгунскихъ полковъ въ *конные* полки, устраняя помянутыя неудобства, вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе соотвѣтствовало-бы навсегда присущему конницѣ духу дѣйствій; вся сила, мощь конницы заключается въ *конѣ*, ея *главномъ* оружіи, которому прочія, холодное и огнестрѣльное служатъ только пособниками и для которой нахожденіе въ пѣшемъ строю,

можетъ считаться только исключительнымъ положеніемъ. И если въ пѣхотѣ естественно полки называются *пѣхотными*, то столь-же естественно, казалось-бы, наименованіе полковъ *въ конницѣ—конными*.

Безспорно важно значеніе способности всей конницы къ спѣшиванію и вооруженія ея дальнобойною, мѣткою винтовкою со штыкомъ, что, такъ сказать, развязало конницѣ руки, усилило самостоятельность и свободу ея дѣйствій; дало ей возможность къ исполненію, безъ содѣйствія пѣхоты, такихъ задачъ, въ достиженіи которыхъ кавалерія прежде была болѣе или менѣе стѣсняема отсутствіемъ въ ней самой способности подготовить себѣ или отражать огнемъ атаку; дало ей способность прокладывать себѣ путь или держаться на мѣстности не удобной для работы на конѣ и отбиваться отъ нападенія даже ночью; наконецъ освободило кавалерію не только отъ юдоли безусловнаго пасъ передъ пѣхотою, но дало ей возможность причинять пѣхотѣ еще гораздо большія, противъ прежняго, безпокойства и помѣхи, даже самой нападать на пѣхоту на мѣстности, прежде считавшейся для кавалеріи недоступною.

Однимъ словомъ—кавалерія, неспособная дѣйствовать по пѣшему, не способна удовлетворять своему современному значенію и требованіямъ отъ нея.

Но противъ чего нельзя не возставать, это—противъ обуявшаго, за послѣдне время, кавалерію *увлеченія* спѣшиваніемъ, противъ маніи предпочитать, кстати или нѣтъ, послѣднее работѣ на конѣ. Подобное увлеченіе, будучи допускаемо при мирной подготовкѣ, можетъ гибельно отозваться на боевыхъ дѣйствіяхъ конницы, какъ въ отношеніи матеріальномъ, достижимости ею ожидаемаго отъ нея, такъ и въ нравственномъ отношеніи; первое потому, что всякій разъ спѣшиваніе идетъ въ ущербъ подвижности конницы, замедляетъ ее на пути къ цѣли, отвлекаетъ ее отъ послѣд-

ней, а, ведя къ тратѣ времени, можетъ привести къ улетучиванію минуты для выигрыша конницею намѣченной ей цѣли; въ нравственномъ-же отношеніи, на сколько, съ одной стороны, вооруженіе ея одинаковымъ съ пѣхотою оружіемъ способно поднять въ кавалеріи увѣренность въ себѣ и духъ предпріимчивости, на столько, съ другой стороны, допущеніе конницы къ увлеченію или злоупотребленію спѣшиваніемъ несомнѣнно вредно потому, что спѣшиваніе не въ мѣру притупляетъ лихость, присутствіе какого качества во всадникѣ должно быть всячески развиваемо и постоянно поддерживаемо; спѣшиваніе отвѣчаетъ духу самосохраненія, а потому къ нему и можетъ, скорѣе чѣмъ къ лихой работѣ на конѣ, лежать сердце у людей, только носящихъ кавалерійской мундиръ, но по духу своему недостойныхъ считаться кавалеристами.

Причину увлеченія за послѣднее время спѣшиваніемъ (къ которому прежде, покрайней мѣрѣ у уланъ и гусаръ относились, такъ сказать, слегка) надо искать: съ одной стороны—въ упомянутой выше сбивчивости сужденій по вопросу о современномъ образѣ дѣйствій кавалеріи на войнѣ и преувеличенномъ уваженіи къ огнестрѣльному оружію; съ другой стороны—въ недостаточномъ или ложномъ пониманіи сути, смысла самаго спѣшиванія, причиною чему можетъ, въ немалой степени, служить то обстоятельство, что, при установленіи спѣшиванія, какъ одного изъ видовъ дѣйствій кавалеріи, болѣе налегается на его внѣшнюю форму, на то *какъ* надо спѣшиваться, когда спѣшиваться, какъ дѣйствовать въ пѣшемъ строю и употреблять при этомъ оружіе и пр., а упускается изъ виду самый *духъ* дѣйствій въ пѣшемъ строю и противурѣчіе послѣдняго духу конному. Въ настоящее-же время, при современныхъ требованіяхъ отъ конницы на войнѣ, главнымъ факторомъ ея дѣятельности является—*подвижность*, а успѣхъ дѣйствій ея почти всецѣло зависитъ отъ пред-

пріимчивости, лихости, искуства преодолѣнія препятствій (чѣмъ бы послѣднія ни выражались) и умѣнія обходить таковыя; *смѣлость* и *дерзость въ соединеніи съ лукавствомъ*—таковы девизы, которые должна себѣ, теперь въ особенности, ставить конница, дѣйствуя-ли въ массѣ или самыми мелкими частями.

Для того, чтобы спѣшиваніе не могло идти во вредъ духу дѣйствій конницы, чтобы недопустить дальнѣйшее развитіе увлеченія спѣшиваніемъ, а, напротивъ, пресѣчь развившуюся уже во вредъ дѣлу, манію къ нему, требуются: всяческое преслѣдованіе неумѣстнаго и нецѣлесообразнаго прибѣганія къ спѣшиванію при всѣхъ видахъ занятій съ кавалерійскими офицерами, на ученіяхъ и маневрахъ; веденіе этихъ занятій и всей вообще системы мирной подготовки конницы въ духѣ лихости (такъ сказать — всяческое подбадриваніе ея) и вселеніе въ нее инстинктивнаго чувства отвращенія ко всему, что, безъ особенной надобности, можетъ вести къ ослабленію ея подвижности, стремительности; наконецъ, и что, можетъ быть, всего важнѣе—необходимо точно и совершенно опредѣленно *установить* самое понятіе о спѣшиваніи, дабы кавалеристамъ не представлялось никакого сомнѣнія въ томъ, когда оно и насколько возможно и законно, или нѣтъ.

Установленію такого правильнаго пониманія, прежде всего можетъ и *долженъ* способствовать *строевой уставъ*.

Не можемъ не выразить, что, по нашему мнѣнію, редакція изданнаго у насъ въ 1881 году Устава для спѣшиванія, а въ особенности приложенной къ нему Инструкціи, по встрѣчавшимся въ послѣдней выраженіямъ и недомолвкамъ, могла дать (особенно лицамъ, недостаточно посвященнымъ въ теорію и изученіе военной исторіи), причины къ не совсѣмъ ясному пониманію духа спѣшиванія и примѣненія послѣдняго.

Можно было надѣяться, что при новой редакціи устава, вызывавшейся переформированіемъ полковъ изъ 4-хъ въ 6-ти эскадронные и вооруженіемъ кавалеріи драгунскими ружьями, помянутые недостатки будутъ устранены; но въ дѣйствительности оказалось, что изданный въ семъ году «Уставъ для спѣшенныхъ частей кавалеріи и казаковъ», по духу своему совершенно тождественъ съ таковымъ же уставомъ изданія 1881 года, представляя собою передѣлку или сокращеніе нѣкоторыхъ его параграфовъ, а существенно новаго только—введеніе, вмѣсто одного, двухъ видовъ спѣшиванія.

Такъ какъ значеніе строеваго устава не ограничивается только опредѣленіемъ какъ и что должно продѣлываться въ строю, но имъ выражается и самый духъ, цѣль продѣлываемаго; къ уставу же для спѣшиванія приложена Инструкція, имѣющая цѣлью «дать общія указанія относительно спѣшиванія кавалеріи и примѣненія въ бою опредѣленныхъ въ уставѣ правилъ построенія, движенія и дѣйствія спѣшенныхъ частей», то мы позволимъ себѣ разсмотрѣть эту инструкцію, а затѣмъ и самый Уставъ для спѣшиванія съ цѣлью указать на тѣ ихъ мѣста, которыя, по нашему мнѣнію, могутъ подать поводъ къ нежелаемому взгляду на суть, на духъ спѣшиванія и способы его практическаго примѣненія на дѣлѣ.

Въ § 2-мъ Инструкціи прямо указывается на то, что конныя части должны стремиться къ исполненію на *конѣ* всѣхъ задачъ, на нихъ возложенныхъ; спѣшиваться же онѣ *должны* только въ тѣхъ случаяхъ, когда пѣхота отсутствуетъ, а выполнить данную задачу—или по ея существу, или по мѣстности—на конѣ не возможно. Намъ кажется, что во 1-хъ) слово «должны» слѣдовало бы замѣнить словомъ «могутъ»; во 2-хъ) выраженіе «по существу» не ясно; офицеръ легко можетъ затрудниться въ отвѣтѣ: что подъ этимъ слѣдуетъ понимать? Если то,

что говорится въ концѣ того-же параграфа: «когда требуется: упорно отстоять какое либо мѣсто или выбить противника изъ лѣсу, изъ деревни, отдѣльнаго зданія и т. п.», то всегда ли конницѣ предстоитъ необходимость непремѣнно прибѣгать къ пѣшему строю для того, чтобы выбить (вѣрнѣе говоря—вывесть) противника изъ лѣсу, деревни и т. п.? Развѣ неможетъ представиться ей возможность вынудить противника очистить такіе мѣстные предметы, обойдя, обскакавъ ихъ, появясь у него въ тылу или напавъ съ необезпеченной мѣстностію стороны.? И всегда, когда только обстоятельства (мѣстность) то позволяютъ, а достатокъ силъ обѣщаетъ успѣшный исходъ нападенія, конница должна стараться, оставаясь *на конѣ*, вынудить противника очистить занятый имъ пунктъ, прибѣгая къ его атакѣ въ пѣшемъ строю только, когда этого пункта нельзя обойти или обходъ его на столько кружевъ, что на него пришлось бы употребить болѣе времени, чѣмъ потребовалось-бы на взятіе даннаго пункта открытою силою. По этому мы полагали бы, что § 2 слѣдовало-бы редактировать яснѣе (въ указанномъ смыслѣ) и полнѣе, т. е. прямо выразить, что конница въ правѣ спѣшиваться только въ тѣхъ случаяхъ, *когда мѣстность не дозволяетъ ей достигнуть цѣли веденіемъ боя въ конномъ строю* и когда при этомъ по близости нѣтъ своей пѣхоты.

Что же касается «упорнаго отстаиванія какого либо мѣста» конницею, то понятіе объ «упорствѣ» весьма условно и потому, въ дѣлѣ спѣшиванія конницы, оно должно быть точно выяснено, почему мы и позволимъ себѣ остановиться на этомъ вопросѣ, а это тѣмъ болѣе, что въ той же Инструкціи (§§ 7 и 8), нетолько отрицается возможность и необходимость требованія отъ спѣшенной конницы одинаковой степени упорства, какъ отъ пѣхоты, но и указывается вся опасность, рискованность для конницы ввязываться въ упорный бой. Сопоставленіе сказан-

наго въ этихъ двухъ параграфахъ Инструкціи съ высказаннымъ во 2-мъ ея параграфѣ, что конница должна спѣшиваться напр. для упорнаго отстаиванія какого либо мѣста, невольно можетъ поставить кавалерійскаго офицера въ недоумѣніе.

Въ изслѣдованіи вопроса: когда и въ какой степени возможно и законно для кавалеріи веденіе боя въ пѣшемъ строю, слѣдуетъ прежде всего брать случаи: когда ей приходится дѣйствовать противъ одной пѣхоты, или одной конницы, или же обоихъ вмѣстѣ, а затѣмъ дѣйствуетъ ли кавалерія совокупно со своею пѣхотою на полѣ сраженія, или же самостоятельно, внѣ поля сраженія, на театрѣ войны.

Самое больное мѣсто у всякой спѣшенной кавалерійской части составляютъ ея коноводы; захватъ или разсѣяніе послѣднихъ, или-же недопущеніе спѣшенныхъ людей спокойно сѣсть на своихъ коней, грозитъ выводомъ такой части изъ строя. Подобное гораздо болѣе можетъ грозить спѣшенной кавалеріи при боѣ противъ кавалеріи-же, чѣмъ при боѣ противъ пѣхоты, которой труднѣе захватить коноводовъ; только насѣвъ на спѣшенныхъ, особенно послѣ рукопашнаго боя, пѣхота можетъ не дать имъ сѣсть на коней. Изъ этого одного уже ясно, что *конница не можетъ вовсе вступать въ пѣшій бой съ конницею на мѣстности, сколько нибудь для нея доступной съ фланговъ*, ибо, если конница противника сильнѣе, она не полѣзетъ съ фронта, а устремится съ фланга и въ тылъ спѣшеннымъ и прежде всего на ихъ коноводовъ; противу же равносильной, тѣмъ паче слабѣйшей конницы, наша можетъ дѣйствовать *только атакой*. Противу пѣхоты съ кавалеріей и если мѣстность по сторонамъ сколько нибудь удобна, ввязываться въ спѣшенный бой еще рискованнѣе, ибо тутъ опасность двойная—съ фронта отъ огня, а съ фланговъ и тыла—для коноводовъ. Случай

дѣйствія кавалеріи одинъ на одинъ противъ пѣхоты, едвали возможенъ по трудности допустить отсутствіе при послѣдней конницы; но предполагая даже такой случай, или что находящаяся при непріятельской пѣхотѣ кавалерія, по сравнительной малочисленности своей, можетъ не браться въ счетъ, бой для спѣшенной кавалеріи противъ не только сколько нибудь превосходной въ силахъ, но даже равносильной пѣхоты, возможенъ только, пока послѣдняя не подойдетъ на дистанцію, съ которой она можетъ броситься въ атаку (примѣрно шаговъ на 400—500), ибо разъ дѣло дойдетъ для нея до рукопашнаго боя въ пѣшемъ строю—конница, будучи потѣснена и имѣя на плечахъ пѣхоту, не можетъ разсчитывать сѣсть на коней. Если же мѣстность не допускаетъ укрытаго расположенія коноводовъ позади и вблизи спѣшенныхъ стрѣлковъ, или если мѣстность между послѣдними и коноводами сколько нибудь открыта, то во избѣжаніе излишнихъ потерь, суеты и безпорядка, могущихъ произойти при сажаніи спѣшенныхъ на коней подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, спѣшенная конница вынуждена очищать позицію и прекращать бой съ приближеніемъ къ ней пѣхоты на дистанцію меньшую 800—1000 шаговъ, т. е. дистанцію дѣйствительнаго ружейнаго выстрѣла.

Но если для конницы немыслимо вступать въ упорный оборонительный бой съ пѣхотою, то можетъ ли она и когда спѣшиваться передъ нею съ цѣлями оборонительнаго характера?

Полагаютъ, что къ спѣшиванію конница можетъ прибѣгать съ цѣлью *задержанія* или по меньшей мѣрѣ *замедленія* движенія пѣхоты. *) Въ этомъ мнѣніи есть доля справедливости, осуществленіе чего находится, однако, въ зависимости отъ обстановки, при какой можетъ произойти встрѣча конницы съ пѣхотою.

*) Таковыя цѣли ставятся спѣшиванію и § 9-мъ помянутой Инструкціи.

Не только въ открытомъ полѣ, или на удобопроходимой мѣстности, но даже ставъ позади препятствія (напр. непереходимой въ бродъ рѣчки, за разрушеннымъ мостомъ), конница *одна* не въ состояніи на долго замедлить, тѣмъ болѣе задержать, сколько нибудь значительную, свѣжую, наступающую пѣхотную часть. Даже такая солидная кавалерійская масса, какова дивизія при полкахъ 6-ти эскадроннаго состава и считая ряды полностію, будучи даже цѣликомъ спѣшена, едва можетъ дать 1900 стрѣлковъ, что равносильно всего двумъ баталіонамъ. Вступать въ спѣшенный бой со сколько нибудь значительною пѣхотною частію (хотя бы съ полкомъ), даже кавалерійская дивизія можетъ только расположившись за какимъ нибудь сильнымъ препятствіемъ; но и тутъ пѣхота покроетъ ее своимъ массовымъ огнемъ, сразу причинитъ кавалеріи такія потери, которыя могутъ сдѣлать ее неспособною повторить попытку къ новому такому же бою, а главное могутъ крайне вредно отразиться на дальнѣйшую способность кавалерійской части къ исполненію ея спеціальныхъ, чисто-кавалерійскихъ задачъ, коимъ теперь нѣтъ числа. Пассивный бой, за препятствіемъ, не соотвѣтствуетъ духу дѣйствій кавалеріи, отвлекаетъ ее отъ ея прямыхъ назначеній и кавалерія можетъ вступать въ такой бой съ пѣхотою только въ исключительныхъ случаяхъ, когда нѣтъ подъ рукою своей пѣхоты, и то безъ разсчета на упорное, продолжительное сопротивленіе; желательноже, чтобы кавалерія даже не была ставима въ такія исключительныя обстоятельства. Задержать-же свѣжую и сторожкую пѣхоту боемъ на конѣ, кавалерія тоже не въ состояніи, ибо сразу понесетъ такія потери, которыя отобьютъ въ ней охоту другой разъ сцѣпиться съ пѣхотою и опять таки могутъ въ значительной степени повредить способности конницы къ дальнѣйшему исполненію ея задачъ.

Для задержанія пѣхоты при подобныхъ обстоятельствахъ нужна пѣхота-же, которой конница можетъ, особенно на удобопроходимой мѣстности, въ значительной степени содѣйствовать къ задержанію непріятельской пѣхоты, дѣйствуя, однако, при этомъ на конѣ; но подобнаго рода сочетаніе дѣйствій кавалеріи съ пѣхотою противъ пѣхоты относится уже къ вопросу о дѣйствіяхъ кавалеріи въ бою трехъ родовъ оружія, случаевъ спѣшиванія въ которомъ мы коснемся ниже.

Если, какъ мы сказали, борьба конницы одинъ на одинъ со сторожкою, свѣжею, предварительно не разстроенною и не чрезмѣрно уступающею въ силахъ пѣхотою съ цѣлью задержанія послѣдней, можетъ грозить истребленіемъ, безъ вреда пѣхотѣ, конницы, пожертвовавшей собою для ради неосуществимой задачи, то обстановка слагается совершенно иначе, если конницѣ, одинъ-же на одинъ, приходится имѣть дѣло нетолько съ несоразмѣрно слабѣйшею пѣхотною частію, но хотябы и сильнѣйшею по числу, но нерадивою, тѣмъ болѣе разстроенною, или отступающею въ большемъ или меньшемъ безпорядкѣ послѣ понесеннаго ею пораженія. Тутъ, въ зависимости отъ обстановки (сравнительной силы пѣхотной части, ея готовности или степени ея разстройства), кавалерія можетъ не только задаться цѣлію замедленія и задержанія пѣхоты, преградивъ ей путь, но можетъ и въ конецъ сокрушить, разсѣять ее. Понятно, что тутъ и въ зависимости отъ тѣхъ же условій обстановки и мѣстности, конница можетъ дѣйствовать двояко—или атакуя пѣхоту въ конномъ строю, или спѣшиваясь передъ нею, причемъ, въ зависимости отъ степени разстройства пѣхоты и если при конницѣ имѣется артиллерія, можетъ даже рѣшиться на болѣе или менѣе упорнаго характера задерживающій бой.

Но это составляетъ частный случай; въ большинствѣ-же случаевъ конницѣ нечего думать о вступленіи въ

сколько нибудь упорный спѣшенный бой со сколько нибудь солидною и свѣжею пѣхотною частію (напр. кавалерійскому полку даже съ баталіономъ).

Замедленія движенія пѣхоты внѣ поля сраженія, конница можетъ вѣрнѣе достигнуть иными способами, чѣмъ вступленіемъ съ нею въ бой, а именно: ея *обезпокоиваніемъ* и въ особенности *порчею путей,* по которымъ пѣхотѣ предстоитъ слѣдовать.

Благодаря своимъ конямъ, кавалерія неуловима для пѣхоты; быстрота движеній даетъ ей возможность, по собственному произволу появляться передъ пѣхотою и улетучиваться отъ нея, снова появляясь передъ нею тамъ, гдѣ того захочетъ сама конница и гдѣ пѣхота можетъ того не ожидать.

Этой присущей конницѣ выгодѣ надъ пѣхотою въ *инициативѣ* дѣйствій, скорозарядное дальнобойное ружье придаетъ еще большее значеніе въ томъ отношеніи, что, благодаря ему, конница обладаетъ теперь полною свободою въ выборѣ способа дѣйствій противъ пѣхоты, имѣя возможность, смотря по обстоятельствамъ, или броситься на нее на конѣ, или встрѣтить ее огнемъ изъ за закрытій. Пѣхота-же, неимѣющая подъ рукою своей конницы, могущей ее обезпечить отъ непріятельской, находится вынужденною, не только при атакѣ, но даже при сколько нибудь серьёзной угрозѣ послѣднею со стороны непріятельской кавалеріи, если не пріостановиться вовсе, то, покрайней мѣрѣ, въ значительной степени, замедлить свои движенія вслѣдствіе необходимости двигаться въ порядкѣ удобномъ ко встрѣчѣ кавалерійской атаки. Всякая-же встрѣча ее огнемъ, заставитъ пѣхоту пріостановиться или, покрайней мѣрѣ, замедлиться для отвѣта, не говоря уже о впечатлѣніи отъ неожиданности такой встрѣчи.

Также точно и вступая одна въ бой съ пѣхотою, кавалерія можетъ въ значительной степени затянуть этотъ бой, если сверхъ спѣшенныхъ, имѣется подъ рукою доста-

точная конная сила, способная атаковать, или угрожать атакою во фланг пѣхотѣ или ея резервамъ.

Такимъ образомъ кавалерійская часть, способная причинить пѣхотѣ серьёзное безпокойство быть ею атакованною, можетъ назойливымъ, близкимъ присутствіемъ, насѣданіемъ и спѣшиваніемъ, замедлить, *утомить*, даже нравственно поколебать пѣхоту, такъ сказать приложить на дѣлѣ басню о львѣ и комарѣ.

Но понятно, что осуществленіе подобной задачи обусловливается, между прочимъ *силою,* массою кавалеріи и кромѣ того въ значительной степени облегчается нахожденіемъ при кавалеріи конной артиллеріи.

Что-же касается замедленія пѣхоты порчею путей, по которымъ ей предстоитъ слѣдовать, то достигнувъ такого пути и разпространясь по немъ, уничтоживъ переправы, попортивъ гдѣ и насколько можно самый путь и мѣшая возстанавливанію уничтоженнаго или исправленію попорченнаго, кавалерія тѣмъ въ состояніи заставить пѣхоту употребить $1^1/_2$—2 или болѣе сутокъ на прохожденіи того, что иначе она прошла-бы въ одинъ день. Если-бы даже путь оказался охраняемымъ въ важнѣйшихъ его пунктахъ (напр. у переправъ) пѣхотными отрядами, то, не говоря уже о томъ, что въ рѣдкихъ только случаяхъ всѣ такіе пункты могутъ ею быть заняты и притомъ такими силами, которыхъ кавалерія не въ состояніи была бы одолѣть,—но между этими пунктами могутъ найдтись (особенно въ лѣсныхъ, болотистыхъ или гористыхъ мѣстахъ) участки пути, съ поврежденіемъ которыхъ можетъ замедлиться движеніе хотя бы на незначительное время; а понятно, что если такихъ мѣстъ окажется нѣсколько, переходъ по нимъ можетъ повлечь не только къ замедленію, но и *утомленію* пѣхоты, данная не малаго значенія въ отношеніи дальнѣйшей способности къ бою.

При порчѣ путей (операціонныхъ и комуникаціонныхъ), кавалерія съ особенною пользою можетъ примѣнять спѣшиваніе какъ наступательно, такъ и оборонительно. Благодаря способности вести бой въ пѣшемъ строю, сколько нибудь значительной кавалерійской строевой части (даже эскадрону), вышедшей къ какому либо не особой важности пункту на пути противника и найдя этотъ пунктъ занятымъ пѣхотою, нечего долго задумываться надъ выбитіемъ послѣдней, ибо такіе, менѣе важные пункты, рѣдко когда могутъ быть заняты полуротою, тѣмъ болѣе ротою. Даже средней руки мостъ, или третье-классная желѣзнодорожная станція, врядъ-ли когда могутъ быть заняты значительною пѣхотною частію (напр. баталіонномъ), почему и особенно имѣя при себѣ конную артилерію, значительная кавалерійская часть (напр. полкъ) можетъ, съ надеждою на успѣхъ, атаковать спѣшенно такіе, слабо занятые, мостъ или станцію. При разрушеніи же извѣстнаго участка желѣзной дороги, или иного рода пути, работа эта должна быть прикрываема къ сторонѣ противника особыми кавалерійскими частями, которыя, спѣшась и занявъ позицію, выпудятъ, пытающуюся помѣшать этой работѣ, непріятельскую часть (пѣхотную или конную) развернуться, тѣмъ хоть нѣсколько ее замедлятъ и если, и не выиграютъ времени на столько, чтобы дать кончить работу разрушенія, то всеже дадутъ работающимъ возможность вовремя сѣсть на копей и уйти отъ опасности. Но и тутъ такимъ, прикрывающимъ работающихъ кавалерійскимъ частямъ, нельзя ввязываться въ упорной бой противъ сколько нибудь превосходныхъ силъ.

Вообще же къ наступательнаго характера дѣйствіямъ въ пѣшемъ строю, конница можетъ прибѣгать преимущественно при дѣйствіяхъ внѣ поля сраженія, противъ спѣшенныхъ кавалерійскихъ и слабѣйшихъ пѣхотныхъ

частей, или: 1) преграждающихъ ей путь и если инымъ способомъ (обходомъ) противникъ не можетъ быть вынужденъ къ очищенію этого пути въ данномъ мѣстѣ, или 2) занимающихъ пунктъ, *захватъ* котораго для насъ необходимъ (какъ то: пунктъ, выбранный для разрушенія на коммуникаціонномъ или операціонномъ пути непріятельскомъ; дефиле, лежащее на пути слѣдованія нашихъ войскъ; пунктъ, занятіемъ котораго обезпечивается флангъ нашего расположенія и т. п.) *).

---

*) Считаемъ неизлишнимъ напомнить здѣсь главнѣйшіе, кромѣ выше уже указанныхъ, многочисленные случаи, могущіе вызвать примѣненіе спѣшиванія конницею, самостоятельно или отдѣльно дѣйствующею. Таковы:

Въ періодъ моблизаціи и сосредоточенія арміи: 1) охрана важнѣйшихъ пограничныхъ пунктовъ (проходовъ) и путевыхъ узловъ внѣ раіоновъ расположенія пѣхоты или до ея прибытія; 2) захватъ такихъ же пунктовъ на непріятельской территоріи.

При развѣдываніи передъ фронтомъ арміи—захватъ дефилеевъ, лежащихъ впереди на пути слѣдованія развѣдующихъ кавалерійскихъ частей и занятіе дефиле на пути, по которому имъ можетъ предстоять отступать.

Всегда, когда требуется имѣть въ своихъ рукахъ пунктъ, обладаніе которымъ можетъ обезпечить дальнѣйшее слѣдованіе нашихъ войскъ или ихъ дѣйствія, или же затруднить тоже самое непріятелю и если своя пѣхота не можетъ своевременно прибыть къ такому пункту.

При дѣйствіяхъ противъ кавалеріи - для открытія себѣ передъ нею выхода изъ дефиле (напр. если при слѣдованіи по лѣсной дорогѣ обнаружено присутствіе передъ лѣсомъ, на полѣ, непріятельской конницы, могущей недопустить развертыванія колоннъ при выходѣ изъ лѣсу; тогда, разсыпавъ на опушкѣ послѣдняго и по сторонамъ дороги стрѣлковъ, можно, при ихъ содѣйствіи, заставить непріятельскую кавалерію отойти на столько, чтобы сдѣлать для нашей развертываніе у опушки безопаснымъ); или для обезпеченія отступающей кавалеріи входа въ дефиле и прохожденія черезъ него.

При преслѣдованіи: на фронтѣ противника—для воспрепятствованія ему занять пункты съ цѣлью нашего задержанія, въ тылу для прегражденія ему пути отступленія.

При отступленіи: на оборотъ - для занятія пунктовъ, удержаніемъ которыхъ можно пріостановить преслѣдованіе кавалеріею, или, покрайней мѣрѣ, замедлить ее и непріятельскую пѣхоту и тѣмъ дать время нашей пѣхотѣ уйти; а также для занятія пунктовъ, лежащихъ всторонѣ и обезпечивающихъ доступъ къ нашему пути отступленія.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію главнѣйшихъ случаевъ примѣненія и характера спѣшиванія конницы въ сраженіи, или вообще при совмѣстномъ ея боѣ съ другими родами оружія.

Характеръ дѣйствій конницы, какъ вообще, такъ и въ частности—въ сраженіи, сравнительно съ характеромъ дѣйствій пѣхоты, выражается однимъ и тѣмъ же, всегда присущимъ конницѣ и главнымъ ея свойствомъ—*быстротою*, т. е., благодаря своимъ конямъ, кавалерія можетъ, легче пѣхоты, не только ловить минуты для нанесенія внезапныхъ ударовъ непріятелю, но и пользоваться ими для *внезапныхъ захватовъ* того, что, стратегически или тактически, важно намъ или противнику и *позже пѣхоты покидать захваченное*, какъ менѣе ея рискуя при этомъ быть самой захваченною противникомъ.

На основаніи этихъ, присущихъ конницѣ свойствъ, она можетъ съ большою пользою примѣнять въ сраженіи спѣшиваніе оборонительнаго характера преимущественно въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: 1) При *занятіи передовыхъ опорныхъ пунктовъ*, особенно если таковые значительно удалены отъ позиціи (далѣе ружейнаго, а тѣмъ болѣе дѣйствительнаго артиллерійскаго огня съ позиціи, т. е. 2—3 или болѣе верстъ), и потому немогутъ быть заняты пѣхотою. Занятіе и на сколько можно дольшее удержаніе такихъ пунктовъ, лежащихъ на вѣроятнѣйшемъ пути наступленія противника къ фронту позиціи или въ

При всевозможныхъ дѣйствіяхъ на сообщенія противника и охраненіи собственныхъ—при разрушеніи или порчѣ желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ, захватѣ станцій и желѣзнодорожнаго матеріяла; на оборотъ—при охраненіи того же самаго нами.

Особенноже часты могутъ быть случаи примѣненія спѣшиванія при всѣхъ дѣйствіяхъ партизанскихъ и малой войны.

Наконецъ, когда при охраненіи квартирнаго или бивуачнаго расположеній, къ тому назначается конница, ей во всѣхъ отношеніяхъ гораздо удобнѣе располагаться спѣшенною и это не только для занятія фланговыхъ оборонительныхъ заставъ, но и на фронтѣ расположенія.

обходъ ея, въ высшей степени важно, какъ одно изъ средствъ къ раскрытію его намѣреній, опредѣленіемъ направленій, откуда и какого рода грозитъ со стороны непріятеля опасность. Занявъ окраину такихъ пунктовъ спѣшенными частями, обезпеченными съ доступныхъ фланговъ частями, остающимися на конѣ, имѣя впереди и на флангахъ сильные разъѣзды для недопущенія непріятельскихъ разъѣздовъ, обороняющій такой пунктъ кавалерійскій отрядъ, открывъ огонь по вступленіи, приближающейся къ нему непріятельской колонны, въ сферу самаго дальняго ружейнаго выстрѣла, можетъ вынудить колонну пріостановиться и развернуться, а тѣмъ самымъ болѣе или менѣе обнаружить себя какъ занимающему опорный пунктъ отряду, такъ и дать разъѣздамъ послѣдняго время развѣдать колонну. (При этомъ надо еще замѣтить, что, въ большинствѣ случаевъ, остановится и приступитъ къ такому развертыванію противъ опорнаго пункта, голова *пѣхотной* колонны, ибо кавалерійская колонна или кавалерія, идущая въ головѣ пѣхотной колонны, всегда предпочтетъ, при малѣйшей къ тому возможности, обойти опорный пунктъ и только при невозможности сего будетъ атаковывать его спѣшенными частями). Усиливая, по мѣрѣ наступленія противника, огонь до шахітши'а, спѣшенныя части продолжаютъ занимать позицію (если имъ не угрожаютъ обходомъ) до тѣхъ поръ, пока противникъ находится еще въ разстояніи 1000—800 шаговъ; съ началомъ же дальнѣйшаго наступленія непріятельской стрѣлковой цѣпи (особенно пѣхотной) со сказанной дистанціи, спѣшенныя части садятся верхомъ и отходятъ или къ другому, позади лежащему опорному пункту, или къ самой позиціи. Занятіе спѣшенною кавалеріею опорныхъ пунктовъ впереди позиціи, способно еще принести существенную пользу въ томъ отношеніи, что можетъ вынудить батареи наступающаго завязать артиллерійскій бой съ такихъ большихъ

дистанцій (3½—4 верстъ), при которыхъ огонь ихъ по позиціи окажется на столько мало дѣйствительнымъ, что не будетъ заслуживать отвѣта, обстоятельство весьма важное для обороняющагося, въ виды котораго должно входить какъ можно долѣе не обнаруживать свое расположеніе огнемъ;

2) *при занятіи, замыканіи конницею значительныхъ промежутковъ (интерваловъ) въ общемъ боевомъ порядкѣ.* Въ такомъ случаѣ, и если мѣстность къ тому удобна, конница частію можетъ спѣшиться и занять мѣстные предметы на линіи общаго расположенія или, что еще лучше, впереди интервала и старается на сколько можно замедлить наступленіе противника до прибытія на мѣсто своей пѣхоты; и

3) *при занятіи трудно обходимыхъ пунктовъ или препятствій, лежащихъ на флангѣ боеваго расположенія* пѣхоты и настолько отъ него удаленныхъ, что они не могутъ быть заняты своею пѣхотою. Тутъ, въ случаѣ наступленія противника въ обходъ позиціи и на занятый конницею пунктъ, она можетъ быть вынуждена къ сравнительно болѣе или менѣе (въ зависимости отъ мѣстности) упорному задерживающему бою; но и при этомъ, она не должна доводить послѣдній до атаки спѣшенныхъ стрѣлковъ непріятельскою пѣхотою.

Понятно, что во всѣхъ трехъ указанныхъ случаяхъ исполненіе задачи тѣмъ возможнѣе, чѣмъ большимъ числомъ кавалеріи будетъ располагать обороняющійся на данномъ мѣстѣ, а условію упорства, стойкости дѣйствій конницы можетъ, въ значительнѣйшей степени, содѣйствовать конная артиллерія, вынуждающая, къ тому-же, противника къ болѣе раннему развертыванію или предпринятію обходовъ, т. е. обнаруженію себя и тратѣ имъ времени.

Къ спѣшиванію наступательнаго характера конница, при сраженіяхъ, можетъ прибѣгать въ двухъ случаяхъ: *въ періодѣ завязки боя при обрекогносцированіи непріятельской позиціи* и *при обходныхъ маневрахъ*.

Задача конницы, двигающейся впереди наступающаго къ непріятельской позиціи отряда (корпуса, арміи), заключается въ возможно скорѣйшемъ обрекогносцированіи этой позиціи съ фронта и фланговъ и доставленіи главноначальствованію возможно скорѣйшихъ и точнѣйшихъ свѣдѣній о протяженіи и свойствахъ фронта непріятельской позиціи и мѣстности на ея флангахъ, а также о расположеніи противника, свѣдѣнія о чемъ добываются не одними разъѣздами, а вынужденіемъ противника обнаружиться, для чего, въ большинствѣ случаевъ, можетъ прійтись завязать съ ними перестрѣлку, артиллерійскую и ружейную. Почему, наткнувшись на передовые опорные пункты противника, конница должна стараться возможно скорѣе вынудить его къ ихъ очищенію, къ чему лучшимъ средствомъ послужатъ короткіе (внѣ сферы выстрѣловъ) обходы; но если мѣстность или сосѣдство другихъ такихъ-же опорныхъ пунктовъ препятствуютъ подобному обходу, скорѣйшее вынужденіе непріятеля къ очищенію, встрѣченнаго на пути опорнаго пункта, можетъ быть достигнуто *спѣшиваніемъ сразу* возможно большаго числа эскадроновъ *) и рѣшительною, быстрою ихъ атакою, подготовленною и поддержанною конною артиллеріею.

Впереди и на флангахъ позиціи, наступающей кавалеріи прійдется встрѣтить непріятельскіе сторожевые посты, а передъ фронтомъ можетъ быть и боевую цѣпь.

---

*) Конечно, не забывая оставить при этомъ въ конномъ строю столько эскадроновъ, сколько это можетъ требоваться обстоятельствами для обезпеченія спѣшенныхъ отъ случайностей.

Понятно, что при сколько нибудь благопріятной для дѣйствій въ конномъ строю мѣстности, значительнымъ частямъ кавалеріи (особенно такимъ, какъ дивизія, бригада, даже полку), было-бы непростительно останавливаться передъ сравнительно слабою линіею сторожевыхъ постовъ или даже боевою цѣпью; напротивъ, очутившись передъ ними, кавалерійская часть должна стараться быстро, со всею энергіею и не останавливаясь передъ направленными на нее выстрѣлами—атаковать ихъ, прорвать, разсѣять или, по крайней мѣрѣ, заставить непріятельскіе посты или цѣпь отступить къ позиціи.

Но если мѣстность недопускаетъ атакъ въ конномъ строю, или если непріятельская цѣпь сильна, успѣла къ тому-же достаточно укрѣпиться, значительнымъ кавалерійскимъ частямъ не слѣдуетъ передъ нею останавливаться; тутъ, опять, спѣшиваніе сразу достаточнаго числа эскадроновъ и атака ими какого либо одного пункта непріятельскаго сторожеваго расположенія, можетъ дать возможность прорваться черезъ него, подойти къ самой позиціи, или запустить глаза за ея фланги.

Конечная цѣль дѣйствій конницы въ періодъ завязки боя должна заключаться въ томъ, чтобы, какъ самой *возможно ближе подойти къ фронту и проникнуть дальше за фланги позиціи*, такъ и въ томъ, чтобы *дать, находящейся при кавалеріи конной артиллеріи, возможность ближе выдвинуться къ позиціи и продержаться передъ нею до прибытія пѣхоты и пѣшей артиллеріи.* Тутъ, опять-таки, спѣшиваніе можетъ сослужить большую пользу. Продолжая, по оттѣсненіи непріятельской цѣпи, движеніе на сколько можно къ позиціи, не задумываясь при этомъ надъ возможностію попасть подъ выстрѣлы, кавалерія, если найдетъ при

этомъ нѣкоторые изъ передовыхъ пунктовъ или мѣстныхъ предметовъ передъ фронтомъ и флангами позиціи не занятыми непріятелемъ, должна немедленно-же занять ихъ спѣшенными частями и стараться удержать до прибытія своей пѣхоты, какъ такіе пункты, такъ и взятые ею силою, дабы не дать непріятелю возможность безнаказанно занять ихъ. Пользуясь же выдвиженіемъ кавалеріи къ позиціи и занятіемъ ею опорныхъ пунктовъ, конной артиллеріи, подъ ихъ прикрытіемъ, можетъ удасться выдвинуться къ позиціи на такую дистанцію (1200—1000 сажень), съ которой ея огонь неминуемо долженъ будетъ вызвать отвѣтъ со стороны непріятельской артиллеріи (т, е. дастъ матеріялъ къ намѣчиванію непріятельской позиціи и расположенія на ней войскъ противника). Наконецъ, если кавалеріи удастся подойти къ позиціи на дистанцію хотя бы средняго артиллерійскаго выстрѣла (версты на 3) и утвердиться тутъ, занявъ спѣшенными частями мѣстные предметы или опорные пункты, обезпечивающіе выѣздъ конныхъ батарей, или сдерживаніе противника отъ нихъ въ почтительномъ разстояніи, то этимъ могутъ быть добыты еще двѣ важныя выгоды: 1) пѣшія батареи, входящія въ составъ авангардовъ колоннъ, могутъ, опередивъ ихъ, выѣхать впередъ и сняться задолго ранѣе подхода пѣхоты, а тѣмъ самымъ выгодать время на подготовку ей атаки; и 2) облегчается пѣхотѣ предварительная работа тѣмъ, что дается ей возможность приступить къ развертыванію ближе къ позиціи и безъ боя занять своими передовыми частями пункты, съ которыхъ уже можетъ быть начато наступленіе къ позиціи.

Если таково не маловажное значеніе спѣшиванія кавалеріи въ періодъ завязки боя, то еще большее значеніе можетъ оно имѣть при *обходахъ* въ разгаръ и подъ конецъ боя.

Мы уже имѣли недавно случай указать на значеніе обходовъ конницею во время сраженія *) и на полезную сторону производства такихъ обходовъ возможно большими массами конницы (въ видахъ дѣйствительнѣйшаго пользованія элементомъ внезапности и для быстрѣйшаго развитія цѣлей обхода), при томъ не только при обходахъ, самостоятельно производимыхъ одною конницею, но и при участіи ея въ обходахъ вмѣстѣ съ другими родами оружія. Въ послѣднемъ случаѣ на конницѣ, кромѣ задачъ скрытія и прикрытія движенія обходящей колонны и очищенія впереди ея пути отъ всего, что могло бы задержать или обнаружить ея движенія, могутъ выпасть еще двѣ задачи, могущія, въ свою очередь, потребовать спѣшиванія конницы въ самыхъ широкихъ размѣрахъ: 1) предупрежденіе противника на пунктѣ или пространствѣ, служащемъ цѣлью дѣйствій колонны, захватъ и удержаніе такого пункта или пространства до прибытія своей пѣхоты; и 2) содѣйствіе развитію дѣйствій своей обходящей пѣхоты угрозою тылу противника или сдерживаніемъ его резервовъ, дабы не дать послѣднимъ возможности своевременно выручить войска опрокинутаго фланга. Въ свою очередь и кавалерія обороняющагося, для воспрепятствованія обходу пѣхотою и его развитію, для его сдер-

*) См. статью нашу въ 3 № Военнаго Сборника за сей годъ «Примѣненіе въ сраженіи кавалерійскихъ массъ противъ пѣхоты». Въ этой статьѣ между прочимъ говорится слѣдующее: «Дѣйствія, ведомыя стороною отъ боеваго расположенія противника и направляемыя за его флангъ, или въ тылъ самому расположенію — *обходы*, составляютъ, во время сраженія, какъ и всегда, дѣйствія наиболѣе свойственныя конницѣ и успѣхомъ въ которыхъ она можетъ оказать рѣшительнѣйшее вліяніе на ходъ сраженія; кавалерійскія массы могутъ, при обходахъ, появиться за флангомъ, или въ тылу противника въ такое время, когда это для пѣхоты немыслимо, могутъ дать немедленное-же развитіе выгодамъ обстановки, пріобрѣтеннымъ обходомъ; немедленно-же предпринять дѣйствія, а, наконецъ, и настойчивое преслѣдованіе въ опаснѣйшемъ для противника (т. е. стратегическомъ) направленіи».

жанія до прибытія своихъ резервовъ, предстоитъ обращаться къ спѣшиванію, пользуясь всякою удобною для того мѣстностію.

Самостоятельные обходы массъ кавалеріи съ конною артиллеріею на тылъ противника, на его путь отступленія, могутъ нерѣдко оказать вліяніе нетолько на ходъ сраженія (будучи способны привлечь на себя вниманіе непріятельскихъ резервовъ), но и на послѣдствія его, при неудачномъ для непріятеля боѣ, уклоняя направленіе его отступленія, при неудачномъ же для насъ исходѣ боя — оттягивая непріятельскую кавалерію и свѣжіе его резервы отъ преслѣдованія.

Появленіе конныхъ массъ съ артиллеріею въ тылу противника, можетъ произвести впечатлѣніе даже на войска побѣдоносныя; въ войскахъ-же, потерпѣвшихъ неудачу, произвести панику, легко могущую отозваться съ тылу на ихъ фронтѣ. Образъ дѣйствій конницы будетъ тутъ зависѣть отъ степени, замѣченнаго ею у противника разстройства и массы его войскъ у того мѣста, гдѣ кавалеріи удалось выйти ему въ тылъ; чѣмъ разстройство это болѣе, тѣмъ скорѣе должна она атаковать; чѣмъ же это разстройство менѣе и чѣмъ массы большія, тѣмъ въ большей степени прійдется коннице предоставить дѣйствовать своей конной артиллеріи, принимая на себя прикрытіе послѣдней, при чемъ, если мѣстность тому сколько нибудь благопріятствуетъ, часть кавалеріи спѣшивается по сторонамъ своей артиллеріи. Послѣдняго рода образъ дѣйствій можетъ, нерѣдко, выгоднѣе, чѣмъ атака, быть примѣненъ противъ отступающихъ войскъ: ставъ на пути ихъ отступленія, сильно занявъ спѣшенными частями лежащіе на немъ или около него опорные пункты, конница съ ея артиллеріею могутъ принять огнемъ надвигающіяся на нихъ отступающія массы и тѣмъ либо задержать ихъ на столько, чтобы дать своей

пѣхотѣ возможность снова насѣсть на нихъ, либо, и между прочимъ дабы имъ избѣгнуть послѣдняго, вынудить отступающихъ свернуть въ иномъ направленіи.

Кромѣ исчисленныхъ случаевъ, кавалерія можетъ съ успѣхомъ примѣнять въ бою спѣшиваніе, какъ съ наступательными, такъ и оборонительными цѣлями: *для обстрливанія во фланг* пѣхоты, преимущественно же кавалеріи, (что, чѣмъ *неожиданнье* будетъ исполнено, тѣмъ сильнѣйшее впечатленіе можетъ произвести) *и для прикрытія артиллеріи*, не только конной, но и пѣшей. Въ бою, особенно значительныхъ силъ, массы артиллеріи могутъ занимать большія протяженія, оставаясь, по преимуществу, позади, иногда въ весьма значительныхъ разстояніяхъ отъ своей пѣхоты. Наибольшею опасностью можетъ грозить тутъ артиллеріи непріятельская кавалерія; оставлять для прикрытія батарей пѣхоту, значило-бы только парализовать дѣйствія послѣдней, почему прикрытіе такихъ батарей, лучше возлагать на конницу, которой для того и не особенно много потребуется, ибо и для нападенія на артиллерію не тратятся значительныя кавалерійскія части. Назначенная же для охраненія артиллеріи кавалерія всего лучше можетъ исполнить свою задачу, если вблизи, впереди и на флангахъ артиллеріи, найдутся мѣстные предметы, занявъ которые незначительными спѣшенными частями, подступы къ артиллеріи обстрѣливались бы дѣйствительнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ. Могутъ быть также обстоятельства, вызывающія необходимость скорѣйшаго выдвиженія пѣшей артиллеріи далеко впередъ пѣхоты, или оставленія ея позади отступающей пѣхоты. Это можетъ быть исполнено только при условіи сильнаго кавалерійскаго прикрытія, части котораго при этомъ, и при малѣйшей къ тому возможности (т. е. удобной мѣстности), слѣдуетъ спѣшиться. Выдвигать или оставлять даже конную артиллерію подъ недостаточнымъ кавалерій-

скимъ прикрытіемъ, крайне рисковано; но если-бы обстоятельства того потребовали и если мѣстность мало мальски тому способствуетъ, а съ тылу нападенія опасаться нечего, то такому прикрытію лучше быть спѣшеннымъ, ибо огнемъ своимъ оно скорѣе удержитъ сильнѣйшую непріятельскую кавалерію, чѣмъ атаками.

Наконецъ къ спѣшиванію въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ могутъ прибѣгать отдѣльно, самостоятельно дѣйствующія передъ фронтомъ арміи значительныя кавалерійскія части при необходимости для нихъ выжидательнаго или задерживающаго боя. Такъ дивизія, бригада, полкъ, двинутые для развѣдыванія о противникѣ, или идущіе впереди авангарда, или прикрывающіе отступленіе—могутъ встрѣтиться или имѣть дѣло съ сильнѣйшею конницею или съ кавалеріею, поддержанною пѣхотою. Въ обоихъ случаяхъ наша кавалерія должна стараться не терять возможности продолжать исполненіе возложенной на нее задачи; а потому, имѣя дѣло съ одною сильнѣйшею конницею, наша кавалерія должна располагаться и дѣйствовать такъ, чтобы, не теряя ни на минуту способности наблюдать за непріятелемъ, встрѣтить послѣдняго при возможно невыгодныхъ для него условіяхъ и воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ къ переходу самой въ наступленіе. По этому, пользуясь лежащими поперекъ пути слѣдованія противника мѣстными предметами, или ставъ позади какого либо рубежа, переходимой преграды, могущей однако задержать атаку, (какъ напр. неглубокія рѣчки), кавалерія спѣшиваетъ большую или меньшую часть эскадроновъ (въ зависимости отъ фронта позиціи и опасности обхода), выдвигаетъ между ними батареи, а остальные эскадроны остаются въ резервѣ. Будучи вынуждена отступать, кавалерія, при первой удобной мѣстности, повторяетъ тоже самое, стараясь затянуть дѣло и сдержать непріятельскую кава-

лерію до прибытія къ нашей подкрѣпленій отъ головныхъ частей арміи или авангарда.

Также точно поступаетъ наша кавалерія при встрѣчѣ съ непріятельскою конницею, поддержанною пѣхотою.

Въ обоихъ случаяхъ размѣры, даваемые спѣшиванію и степень упорства боя, будутъ зависѣть отъ силы кавалеріи, возложенной на нее задачи и ея удаленія отъ своей пѣхоты, т. е. чѣмъ она сильнѣе, чѣмъ ближе къ своей пѣхотѣ и чѣмъ болѣе ей требуется сдержать наступленіе противника, тѣмъ большее развитіе можетъ она давать спѣшиванію.

Все изложенное выше относительно свойствъ и способовъ примѣненія спѣшиванія конницы, можетъ, какъ намъ кажется, быть сведено къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Спѣшиванію отнюдь не можетъ быть придаваемъ характеръ какого-то особаго, самостоятельнаго вида дѣйствій конницы, а представляетъ оно собою, если и не исключительное, то, такъ сказать, *вводное видоизмѣненіе* въ образѣ ея дѣйствій, т. е. въ работѣ на конѣ, составляющемъ для нея главное правило, всегда присущее ей средство къ пораженію врага; почему—

2) Процессъ и примѣненіе спѣшиванія отнюдь не должны идти сколько нибудь въ ущербъ или въ противурѣчіе духу дѣйствій конницы, а на оборотъ—самое спѣшиваніе должно вестись именно въ этомъ духѣ, т. е. а) производиться *только при условіяхъ мѣстности, неудобныхъ для дѣйствій въ конномъ строю;* б) производиться быстро, *по кавалерійски,* смѣло, лихо, съ полнымъ пользованіемъ минуты и мѣстности къ тому удобныхъ или то вызывающихъ; только при подобномъ условіи *временнаго* обращенія всадника въ пѣшаго стрѣлка, могущаго немедленно же улетучиться и перебросится на другое мѣсто, ружье, приданное коню, можетъ сдѣлать изъ кавалеріи еще болѣе страшное орудіе пораженія, чѣмъ какимъ оно уже было

прежде; в) спѣшиваніе должно имѣть по преимуществу *активный* характеръ, не только при наступленіи, но даже при оборонѣ, послѣднее въ смыслѣ иниціативы дѣйствій; пассивный же образъ дѣйствій можетъ быть тутъ допускаемъ только при исполненіи исключительно пассивнаго рода задачъ, какъ напр. при продолжительномъ занятіи дефиле, поста и проч.

3) При малѣйшей къ тому возможности (достаточности силъ и подходящей мѣстности) дѣйствія при спѣшиваніи должны представлять *соединеніе пораженій—огневаго* (стрѣлками) *и холоднымъ оружіемъ* (остающеюся на конѣ частію), давая предпочтеніе послѣднему; почему число спѣшиваемыхъ (изъ даннаго коннаго отряда) частей всегда должно строго сообразоваться съ потребностію, по возможности ограничиваясь необходимѣйшимъ minimum'омъ;

4) *Спѣшиваніе не можетъ быть соединяемо съ веденіемъ упорнаго боя спѣшенными частями,* ибо такой бой соединенъ для кавалеріи съ рискомъ, ради частнаго случая, понести потери, могущія слишкомъ вредно отразиться на способности ея къ работѣ на конѣ, а при неблагопріятномъ исходѣ боя даже, опять таки ради частнаго случая, лишиться части кавалеріи, нужной всегда и вездѣ. Поэтому цѣлью оборонительнаго спѣшиванія можетъ быть ставимо не *задержаніе,* съ коимъ невольно связывается понятіе объ упорствѣ, а только *сдерживаніе*, замедленіе;

5) Послѣднее въ особенности относится до спѣшеннаго боя противъ сильнѣйшей и неразстроенной пѣхоты; противъ сильнѣйшей-же кавалеріи, если фронтъ и фланги спѣшенныхъ частей совершенно обезпечены отъ ея атакъ и обходовъ, равно какъ и противъ сильнѣйшей, но разстроенной пѣхоты, спѣшиванію можетъ быть даваемъ болѣе стойкій характеръ, но опять таки и въ этомъ случаѣ не доводя обороны до рукопашней свалки;

6) Спѣшиваніе тормозитъ подвижность конницы, а потому слѣдуетъ *избѣгать обращаться къ нему съ оборони-*

тельными цѣлями; законно-же спѣшиваніе съ такою цѣлію только тогда, когда иначе задача не можетъ быть исполнена и когда въ данную минуту кавалерія временно можетъ отказаться отъ требованія подвижности;

7) На оборотъ—къ спѣшиванію можно прибѣгать чаще съ *наступательными* цѣлями, т. е. когда можно разсчитывать овладѣть какимъ либо, занятымъ слабѣйшими силами, пунктомъ скорѣе, чѣмъ то можетъ быть достигнуто обходомъ; когда спѣшиваніе можетъ облегчить конницѣ наступленіе и, въ особенности, когда безъ спѣшиванія нельзя устранить того, что препятствуетъ или замедляетъ движеніе конницы;

8) *Къ штыку спѣшенныя части могутъ прибѣгать только при нападеніи;* при оборонѣ-же штыковой бой для нихъ допускать не слѣдуетъ, какъ противурѣчіе положенію, что обороняющіяся спѣшенныя части не должны ввязываться въ упорный бой; вся сила обороны при спѣшиваніи, должна основываться на силѣ огня, также точно какъ сила спѣшиванія при наступленіи—на быстротѣ и стремительности удара;

9) Содѣйствіе конной артиллеріи спѣшеннымъ частямъ всегда безусловно полезно, придавая имъ устойчивость при оборонѣ и облегчая наступленіе; содѣйствіе это настолько существенно, что во многихъ случаяхъ спѣшиваніе оказывается возможнымъ при имѣніи конной артиллеріи и, на оборотъ, безъ нея можетъ оказаться безцѣльнымъ;

10) Успѣхъ дѣйствій въ пѣшемъ строю находится въ прямой зависимости отъ *силы кавалерійской части,* къ тому прибѣгающей и это по той простой причинѣ, что чѣмъ значительнѣе такая часть, тѣмъ болѣе людей можетъ она и спѣшить (т. е. дать сильнѣйшее развитіе огню), и болѣе оставить на конѣ для прикрытія спѣшенныхъ и

для содѣйствію имъ; почему, чѣмъ болѣе масса конницы, тѣмъ большее примѣненіе она можетъ давать спѣшиванію и на оборотъ; самыя-же мелкія кавалерійскія части, каковы напр. разъѣзды, никогда не должны спѣшиваться, исключая развѣ того случая, когда, будучи тѣснимы или преслѣдуемы превосходными силами, такія части могутъ стать позади не обходимаго дефиле и тѣмъ задержать преслѣдующихъ; и

11) Спѣшиваніе можетъ быть примѣняемо при всѣхъ дѣйствіяхъ войны и на всемъ ея театрѣ, но только при отсутствіи пѣхоты, а въ бою—внѣ раіона дѣйствій послѣдней и при томъ, въ сраженіи, только значительными кавалерійскими частями.

На основаніи этихъ выводовъ, мы позволимъ себѣ указать на тѣ §§ Инструкціи, приложенной къ «Уставу для спѣшенныхъ частей кавалеріи и казаковъ», которые, по нашему мнѣнію, противурѣчатъ желаемымъ характеру и духу спѣшиванія.

На противурѣчіе 2-го параграфа 7-му и 8-му мы уже указывали; редакція этихъ и 9-го параграфовъ требовала-бы измѣненія въ вышеуказанномъ-же смыслѣ. О необходимости болѣе яснаго опредѣленія случаевъ спѣшиванія (§ 2) тоже было указано выше. Въ § 7 говорится, что отъ спѣшенной кавалеріи нѣтъ надобности требовать одинаковаго съ пѣхотою развитія упорства какъ при оборонѣ, такъ и наступленіи. При оборонѣ—да, но разъ рѣшено атаковать кавалеріею спѣшенною, то такая атака должна вестись съ полною настойчивостію, дабы скорѣе покончить дѣло, ибо иначе и само спѣшиваніе не только было-бы безцѣльно, но вело-бы лишь къ напрасной тратѣ людей и времени. Въ § 10-мъ, въ противурѣчіе приведенному мѣсту изъ § 7-го, именно и говорится, что наступленіе должно быть ведено быстро, но «съ тѣмъ, что-

«бы, въ случаѣ неудачи, быстро выйти изъ подъ выстрѣ-«ловъ и избѣжать потерь». Это мѣсто Инструкціи намъ совершенно непонятно. Кавалерія можетъ прибѣгнуть къ спѣшенной атакѣ или при очевидномъ разсчетѣ на успѣхъ, или когда безъ такой атаки ей обойтись нельзя; можно-ли поэтому присоединять тутъ къ наступленію соображенія о быстромъ уходѣ? Въ дѣйствительности весьма часто можетъ случится, что разсчеты не оправдаются и вмѣсто успѣха постигнетъ неудача; въ такомъ случаѣ всегда платятся излишними потерями; но развѣ надъ ними можно останавливаться, желая достигнуть извѣстной цѣли?—Въ § 9-мъ между прочимъ говорится, что «только удержаніе важ-«ныхъ для насъ пунктовъ можетъ вызывать упорную обо-«рону, но и тогда она имѣетъ характеръ временный, до «прибытія своей пѣхоты». Это мѣсто казалось-бы лучше вовсе сократить, какъ говорящее объ «упорной» оборонѣ и опять таки не ясное. Развѣ можно заранѣе опредѣлить продолжительность «временнаго характера» такой упорной обороны, заранѣе съ точностію разчитать къ какому времени подойдетъ своя пѣхота? а малѣйшая ошибка въ разсчетѣ тутъ развѣ не можетъ привести къ разстройству и даже, пожалуй, къ выводу изъ строя спѣшившейся кавалерійской части до прибытія къ ней пѣхоты на выручку?.

Также точно подлежали бы измѣненію или даже вовсе исключенію изъ Инструкціи § 26 (общія указанія къ оборонѣ) и § 36, изъ коихъ въ § 26 снова указывается, что оборонительныя дѣйствія спѣшенныхъ могутъ имѣть цѣлью «или задержаніе непріятеля, или упорное «отстаиваніе занятыхъ пунктовъ; что послѣднее требуетъ «постоянной готовности силу наступленія встрѣтить упор-«ствомъ обороны, а атаку противника отразить въ руко-«пашной свалкѣ». Въ §-же 36-мъ сказано: «Если имѣется въ «виду упорная оборона, то слѣдуетъ подвести резервъ;

«наступленіе противника для удара въ рукопашную должно «быть встрѣчено огнемъ изъ сомкнутаго строя резервовъ, «а если и это не остановитъ непріятеля, то ударъ его «должно встрѣтить ударомъ». Не говоря уже о томъ, на сколько сказанное противурѣчитъ изложеннымъ выше основаніямъ веденія конницею оборонительнаго боя въ пѣшемъ строю, а § 36, кромѣ того—духу дѣйствій конницы, принаравливая вовсе спѣшенныя части къ пѣхотѣ, но оба параграфа (26 и 36) ясно противурѣчатъ и вышепомянутому указанію § 8-го о рискованности доведенія спѣшенною конницею дѣла до рукопашной свалки, подтверждаемому далѣе и началомъ § 38-го Инструкціи, въ которомъ, (относительно встрѣчи атаки противника) говорится: «Въ слу- «чаѣ неудачи положеніе спѣшенной части дѣлается весьма «затруднительнымъ. Нужно стремиться сохранить возможно «большее спокойствіе и порядокъ и постепеннымъ отхо- «домъ назадъ, *если можно*, однѣхъ частей, подъ при- «крытіемъ другихъ, стараться задержать противника». Какъ ни желательно было-бы исполненіе этого послѣдняго указанія, но, какъ намъ кажется, нельзя не признать его полной неосуществимости и даже нечего испытывать *можно-ли* его осуществить. Отходъ части, потерпѣвшей неудачу въ рукопашной свалкѣ, хотя бы подъ прикрыкрытіемъ другихъ частей, даже и для пѣхоты вещь не легкая, требуетъ отъ позади находящихся частей сохраненія полнаго спокойствія духа, чтобы, сперва припявъ на себя и пропустивъ чрезъ себя отступающихъ или бѣгущихъ, не быть увлеченными ими, а вслѣдъ затѣмъ стойко встрѣтить преслѣдующихъ и даже ударить на нихъ; тѣмъ труднѣе этого требовать отъ кавалеристовъ, для которыхъ подобнаго рода обстановка и эволюція не можетъ составлять вещи привычной; къ тому-же постепенный отходъ однѣхъ спѣшенныхъ частей за другія, старающіяся задержать противника, опять-таки разумѣетъ упорство боя, ибо

безъ стойкаго, упорнаго задержанія, а чрезъ то ввязыванія въ рукопашную свалку позади находящихся частей, имъ можетъ оказаться немыслимымъ дать убраться переднимъ. Такимъ образомъ осуществленіе на практикѣ приведеннаго мѣста § 38-го, можетъ только усугубить разстройство спѣшившейся кавалеріи. Полагаемъ, что разъ спѣшенные люди находятся вынужденными отступать, имъ ничего болѣе не остается, какъ поскорѣе (но въ возможномъ порядкѣ) отбѣгать къ своимъ коноводамъ и быть именно къ тому пріучаемыми въ мирное время, дабы посадка ихъ на коней могла совершаться возможно покойнѣе и въ порядкѣ, что тутъ является главнымъ.

Въ томъ же § 26-мъ Инструкціи сказано: «къ доведенію «упорной обороны до конечнаго своего развитія, слѣдуетъ «прибѣгать съ полною осмотрительностію, въ особенности «казакамъ; но если цѣль обороны требуетъ такого напря«женія, слѣдуетъ развивать его съ полнымъ самоотвер«женіемъ». Такимъ образомъ Уставомъ упорство обороны освящается для всей кавалеріи кромѣ казаковъ, которымъ, однако, тоже какъ и драгунамъ, разрѣшается въ иныхъ случаяхъ развивать это упорство до полнаго самоотверженія. Но чтоже такое слѣдуетъ понимать подъ «развитіемъ полнаго *самоотверженія* при оборонѣ спѣшенными кавалерійскими частями»? По нашему мнѣнію ничто иное, какъ *самоотреченіе* такой кавалерійской части, заблаговременный отказъ ея отъ самой себя какъ конницы, ибо стать снова таковою послѣ подобнаго боя, она врядъ-ли уже окажется въ состояніи.

Также точно противурѣчитъ всему сказанному выше указаніе § 31-го Инструкціи, чтобы при выборѣ позиціи и расположеніи на ней спѣшенныхъ частей: «если имѣются «время и средства, то въ предвиденіи упорной обороны «слѣдуетъ набросить закрытія для стрѣлковъ». Искуственныя закрытія кавалеріи для боя хотя-бы спѣшенною!!

И именно потому, что подобныя закрытія (легко могущія изъ набросываемыхъ обратиться въ возводимыя), могутъ навести спѣшенныхъ на мысль объ упорной оборонѣ—таковыя отнюдь не должны быть допускаемы, не говоря уже о томъ, что кавалерія занимаетъ позиціи, спѣшиваясь въ большинствѣ случаевъ, такъ сказать—на лету, передъ тѣмъ самымъ, чтобы дѣйствовать на нихъ, ибо, иначе, заблаговременность занятія позиціи противурѣчила-бы требованію отъ кавалеріи: выигрывать дѣло своею подвижностію и лѣзть всегда и на сколько можно впередъ или вбокъ. Шанцевый-же инструментъ, имѣющійся въ распоряженіи кавалеріи, можетъ быть ею примѣненъ только для работы на путяхъ, а съ цѣлями самообороны развѣ въ одномъ только случаѣ—при занятіи какою либо частію и на продолжительное время отдѣльнаго оборонительнаго поста.

Также точно могъ-бы быть вовсе сокращенъ § 57 Инструкціи—о построеніяхъ къ отраженію кавалерійской атаки, ибо кавалерія не можетъ спѣшиваться при обстановкѣ, допускающей на нее подобную атаку. На мѣстности, удобной для ея движеній и атакъ, конница не имѣетъ права спѣшиваться для обороны, съ какою цѣлію спѣшенныя ея части должны занимать мѣстные предметы или располагаться позади препятствій или вовсе непроходимыхъ, или, покрайней мѣрѣ, могущихъ замедлить конницу, помѣшать ея движенію въ атаку. Наступать-же спѣшенною по мѣстности, удобной для кавалерійской атаки, конница можетъ только въ томъ случаѣ, когда спѣшеннымъ ея частямъ нечего опасаться быть атакованными кавалеріей.

Какъ сказано было выше, кавалерія можетъ прибѣгать къ штыку въ пѣшемъ строю въ случаѣ, когда она обходомъ не можетъ вынудить противника очистить данный пунктъ и когда послѣдній занятъ слабѣйшею въ ея-

лахъ пѣхотою или спѣшенною конницею. Въ послѣднемъ случаѣ остающіяся на конѣ кавалерійскія части обороняющагося, по неволѣ находятся вынужденными держаться пассивно, обращая все свое вниманіе на то, чтобы не дать отхватить коноводовъ, а потому этимъ прикрывающимъ частямъ пускаться въ атаку на цѣпь было бы слишкомъ неблагоразумно, ибо этимъ самымъ онѣ дали бы только возможность коннымъ непріятельскимъ частямъ атаковать ихъ или коноводовъ, т. е. подобными атаками прикрывающихъ частей обороняющагося только успливалась бы рискованность его положенія. Кавалерійскія атаки на наступающихъ спѣшенныхъ стрѣлковъ возможны только въ случаяхъ, когда конница, при томъ достаточной силы, дѣйствуетъ совмѣстно съ пѣхотою, или когда значительная же въ силахъ кавалерія съ конною артиллеріею занимаетъ рядъ опорныхъ пунктовъ, подъ прикрытіемъ огня изъ которыхъ и своей артиллеріи она можетъ, черезъ промежутки между этими пунктами, бросаться въ атаку безъ риску, въ случаѣ ея неудачи, прорыва въ тѣже промежутки непріятельской кавалеріи. Но въ подобныхъ случаяхъ, какъ на то указано было выше, кавалерія наступающаго не можетъ прибѣгать къ спѣшиванію.

Въ отдѣлѣ Инструкціи «постепенное развитіе огня при оборонѣ и встрѣчѣ атакующаго», въ § 33-мъ говорится, что наибольшее развитіе огня спѣшеннымъ слѣдуетъ доводить на разстояніяхъ отъ 800 до 200 шаговъ, а въ § 35-мъ—что отступленіе спѣшенной цѣпи слѣдуетъ начинать, когда непріятель приблизится на 300—200 шаговъ. Въ своемъ мѣстѣ мы уже указали, по какимъ причинамъ огню спѣшенныхъ должно быть даваемо наибольшее развитіе уже на дистанціи 800—1000 шаговъ, а отступленіе (во избѣжаніе риска доведенія дѣла до рукопашной свалки, или невозможности спокойно сѣсть на коней) должно быть начинаемо по приближеніи непріятельской

цѣпи на 400—500 шаговъ, а иногда и съ началомъ ея наступленія съ дистанціи 800 шаговъ.

По сдѣланному нами разбору вышеприведенныхъ мѣстъ Инструкціи, касающихся собственно образа дѣйствій спѣшенной кавалеріи, также какъ и по указаннымъ противурѣчіямъ между высказываемымъ въ разныхъ параграфахъ Инструкціи, читатели могутъ, какъ намъ кажется, убѣдиться, въ томъ: 1) на сколько сама Инструкція въ состояніи дать нѣсколько иное представленіе о характерѣ спѣшиванія противу того, какое нельзя не считать желательнымъ для того, чтобы кавалерія памятовала, что и *спѣшиваясь она продолжаетъ оставаться по духу своему конницею;* и 2) что въ этой Инструкціи спѣшиванію данъ характеръ упорства, котораго оно имѣть не можетъ; допущеніе въ Инструкціи подобныхъ взглядовъ на дѣло спѣшиванія, можетъ вести къ преувеличенію, въ средѣ кавалеристовъ, понятія объ употребленіи самаго спѣшиванія и къ составленію ими себѣ ошибочнаго представленія, будто-бы въ пѣшемъ строю конница способна сдѣлать все тоже, что и пѣхота.

V глава — «наступленіе», въ противуположность излагаемому въ Инструкціи объ оборонѣ, составлена такъ, что можно только пожелать, чтобы кавалеристы никогда не забывали сказаннаго въ этой главѣ и не позволяли себѣ ни малѣйшихъ отъ того отступленій; желательна была-бы только болѣе ясная редакція § 43-го, въ которомъ сказано, что кавалерія при наступленіи должна сразу развивать возможно больше силъ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ успѣха снова продолжать дѣйствія на конѣ, «а въ «случаѣ неудачи — быстро выйти изъ подъ выстрѣловъ». Послѣднее мѣсто не совсѣмъ понятно. Какъ сказано было выше, конница можетъ прибѣгать къ атакѣ въ пѣшемъ строю только при вѣроятности скораго успѣха, обусловливаемаго превосходствомъ ея силъ или полною внезап-

ностію; зачѣмъ же тутъ, въ официальной Инструкціи, вводить предположеніе о возможности неудачи? Случись послѣдняя, спѣшенныя части и безъ того поспѣшатъ убраться, а послѣднее легче исполнить съ малымъ числомъ людей, чѣмъ съ большимъ.

Въ § 61-мъ говорится, что, при дѣйствіи съ артиллеріею, цѣпь спѣшенныхъ частей при отступленіи отнюдь не должна опережать артиллерію. Но такъ какъ спѣшенная кавалерія не въ состояніи вести долгаго боя и производить постепенное отступленіе, а разъ будучи вынуждена къ очищенію занятой ею позиціи, должна это дѣлать сразу и садиться на коней, то въ такомъ случаѣ и конная артиллерія находится вынужденною вовсе сниматься съ позиціи и слѣдовать съ отступающею кавалеріею.

Также точно, какъ и всѣ прочіе виды дѣйствій войскъ на войнѣ, спѣшиваніе требуетъ предварительнаго обученія тому, а слѣдовательно нуждается въ опредѣленныхъ уставныхъ формахъ. Но мы полагаемъ, что въ *отдѣльномъ* уставѣ для спѣшиванія нѣтъ необходимости, во 1-хъ потому, что такой уставъ не можетъ быть сколько нибудь значительныхъ размѣровъ, во 2-хъ и главное потому, что существованіе отдѣльнаго устава для спѣшиванія, опять-таки можетъ содѣйствовать распространенію и утвержденію ошибочной мысли, что спѣшиваніе представляетъ собою нѣчто *особое*. Будучи лишь вводнымъ актомъ въ строевой работѣ конницы, спѣшиваніе должно входить и въ строевой кавалерійскій уставъ какъ *часть* его, т. е. составлять отдѣлъ эскадроннаго и полковаго ученій.

Во всякомъ же случаѣ мы позволимъ себѣ выразиться за необходимость упрощенія и сокращенія нашего Устава о спѣшиваніи кавалеріи и измѣненія нѣкоторыхъ его отдѣловъ въ смыслѣ вышеизложеннаго.

Относительно спѣшиванія требуется, чтобы уставомъ было указано только: на производство и разсчетъ самаго спѣшиванія; на строй, принимаемый спѣшиваемыми частями, управленіе ими и обезпеченіе ихъ отъ случайностей; искусное примѣненіе къ мѣстности; цѣлеобразное употребленіе холоднаго и огнестрѣльнаго оружій; движенія въ пѣшемъ строю; расположеніе и движеніе коноводовъ; прикрытіе послѣднихъ; посадка спѣшенныхъ людей на коней. Но въ основаніе всѣмъ уставнымъ указаніямъ относительно спѣшиванія должно лечь: *чтобы оно отнюдь не противурѣчило характернымъ свойствамъ конницы, не ослабляло ихъ даже тѣнью уподобленія дѣйствій спѣшенныхъ частей дѣйствіямъ пѣхоты, а обученіе конницы работѣ въ пѣшемъ строю не могло-бы идти сколько нибудь въ ущербъ или на счетъ подготовки ея къ работѣ на конѣ;* въ уставѣ должна быть строго проведена мысль, что *спѣшиваніе служитъ только къ усиленію дѣйствительности кавалерійской работы,* почему, будучи спѣшенъ, кавалеристъ остается кавалеристомъ и не въ состояніи даже пытаться дѣйствовать тутъ подобно пѣхотинцу, а потому и какимъ либо пѣхотнымъ тонкостямъ не можетъ быть мѣста въ уставѣ о спѣшиваніи, которое, по тому-же, должно быть, по возможности: кратко, просто, безхитростно.

По нашему мнѣнію «Уставъ для спѣшенныхъ частей кавалеріи», изд. 1884г., въ значительной степени отступаетъ отъ вышеприведенныхъ требованій; и это главнѣйше потому, что въ Уставѣ—дѣйствія спѣшенныхъ частей приноровлены къ дѣйствіямъ пѣхоты; по его-же обширности, обученіе помянутому Уставу можетъ отнять отъ кавалеріи слишкомъ много времени; а вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ-же Уставѣ встрѣчаются нѣкоторые серьёзные пропуски.

Позволимъ себѣ указать на тѣ упрощенія, дополненія или измѣненія, которыя, по нашему мнѣнію, были-бы желательны въ Уставѣ для спѣшиванія.

Производство спѣшиванія.

Уставомъ изд. 1884 (глава 2-я статья 1-я) опредѣлено два вида спѣшиванія: *обыкновенное и усиленное;* при спѣшиваніи обыкновенномъ вторые номера обѣихъ шеренгъ остаются коноводами и держатъ лошадей спѣшившихся товарищей одного съ ними отдѣленія и одной съ ними шеренги; при усиленномъ спѣшиваніи коноводами остаются 2-е номера 2-й шеренги, которые принимаютъ лошадей всего отдѣленія; въ обоихъ случаяхъ коноводы оставляются *на коняхъ* на томъ-де основаніи, чтобы сохранить за коноводами способность къ быстрымъ маневрированію и подъѣзду къ спѣшеннымъ людямъ, когда послѣднимъ потребуется сѣсть на коней. Мы полагали-бы возможнымъ и полезнымъ принять въ разсчетъ спѣшиванія иныя основанія, а именно: во 1-хъ—*увеличеніе,* по возможности, *числа стрѣлковъ на счетъ коноводовъ;* и во 2-хъ—*возможность лучшаго укрытія послѣднихъ отъ огня.*

Спѣшиваемая часть должна дать возможно большее число пѣшихъ стрѣлковъ, что необходимо во 1-хъ потому, что чѣмъ болѣе, каждая спѣшиваемая часть, въ состояніи дать такихъ стрѣлковъ, тѣмъ, за спѣшеніемъ потребнаго, соотвѣтственно цѣли, числа стрѣлковъ, большее число частей даннаго отряда можетъ быть оставлено для работы на конѣ; во 2-хъ—для увеличенія числа ружей въ линіи огня спѣшиваемой части, и это какъ при наступленіи, такъ, въ особенности, при оборонѣ, коноводы представляютъ собою, хотя и неизбѣжное, но все-же таки ослабленіе числа стрѣлковъ и болѣе или менѣе значительное число задаромъ болтающихся за спинами ружей. Понятно, что увеличеніе числа дѣйствующихъ ружей на счетъ коноводовъ не можетъ не быть желательнымъ; а это вполнѣ возможно въ виду слѣдующихъ обстоятельствъ:

будучи пѣшкомъ, коноводъ представляетъ собою меньшую цѣль, чѣмъ оставаясь верхомъ; легче можетъ воспользоваться мѣстнымъ укрытіемъ; легче и бережнѣе можетъ проводить лошадей по неудобной мѣстности или черезъ препятствія, а главное—можетъ, въ поводу, держать и вести большее число лошадей, при чемъ раненіе коновода или лошади не можетъ произвести въ строю коноводовъ такого безпорядка, какъ если они остаются верхомъ. Можно принять, какъ то и допущено при «усиленномъ» спѣшиваніи, что коноводъ, будучи пѣшкомъ, въ состояніи держать шесть лошадей, сохраняя при этомъ способность двигаться и даже перебѣгать съ ними; на случай-же возможной убыли въ коноводахъ можно безъ преувеличенія положить, что, будучи спѣшиваемы, коноводы, кромѣ своей, могутъ первоначально держать покрайней мѣрѣ еще три лошади. Такимъ образомъ, разъ допустивъ спѣшиваніе коноводовъ, получается увеличеніе числа стрѣлковъ по меньшей мѣрѣ на четверть противъ получаемаго при «обыкновеномъ» спѣшиваніи, а это, вмѣстѣ съ увеличеніемъ обезпеченности коноводовъ отъ огня—выгоды не маловажныя. Правда, что будучи спѣшены, коноводы окажутся не въ состояніи маневрировать и не могутъ будутъ столь скоро, какъ конные, поспѣть къ стрѣлкамъ. Но ужъ такъ-ли необходимо то и другое? Полагаемъ, что нѣтъ. При наступленіи, спѣшенныя части производятъ самыя простѣйшія движенія, при чемъ коноводамъ остается только попросту слѣдовать за ними, развѣ только уклоняясь не много въ стороны для лучшаго укрытія себя, если нужно, отъ выстрѣловъ; преслѣдованіе непріятеля производится огнемъ спѣшенныхъ и атакою коннаго прикрытія, почему, если-бы кони и запоздали къ стрѣлкамъ на нѣсколько минутъ—бѣда отъ того не велика. При оборонѣ-же нетолько не слѣдуетъ ставить требованіемъ, чтобы съ ея окончаніемъ, коноводы поспѣшали къ стрѣлкамъ, но лучше дѣлать

обратное (т. е. стрѣлки должны спѣшить къ коноводамъ и это по той простой причинѣ, что (какъ на то указано было выше), очищеніе позиціи спѣшиваемыми людьми, должно производиться при обнаруженіи движенія непріятеля на нихъ въ атаку и производиться сразу, т. е. безъ постепенности, а чтобы уже прямо послѣ того сѣсть на коней; а чѣмъ посадка можетъ произвестись безъопаснѣе отъ огня, тѣмъ съ большимъ спокойствіемъ и порядкомъ она можетъ совершиться, Подъѣздъ коноводовъ изъ-за укрытія къ стрѣлкамъ, можетъ повести только къ совершенно обратному, особенно послѣ неудачнаго боя, когда противникъ насядетъ; случайное замедленіе коноводовъ и ожиданіе ихъ стрѣлками можетъ повести къ тому, что непріятель совсѣмъ на нихъ насядетъ, а самая посадка, производясь подъ огнемъ, соединится съ излишними потерями и можетъ привести къ полному безпорядку. Почему *при оборонѣ* лучше принять за правило—*отбѣганіе стрѣлковъ къ коноводамъ*, остающимся на мѣстѣ.

Оставленіе коноводовъ на коняхъ при усиленномъ спѣшиваніи — совершенно не понятно. Суть усиленнаго спѣшиванія выражается § 13-мъ Устава въ томъ, что оно «должно производиться лишь въ тѣхъ особыхъ случаяхъ, «когда, по мѣстнымъ и боевымъ условіямъ, коноводы «совершенно обезпечены отъ нападенія непріятеля и *надобности въ передвиженіи ихъ не предвидится*». Зачѣмъ-же тутъ коноводамъ оставаться на коняхъ? Да и для чего ограничивать какою либо нормою maximum людей, могущихъ быть выведенными въ спѣшенный строй, какъ то сдѣлано Уставомъ относительно усиленнаго спѣшиванія? *) Въ Инструкціи, приложенной къ Уставу, разъясняется

*) Хотя въ концѣ того же § 13-го и сказано, что при особо благопріятныхъ (?) условіяхъ можетъ быть оставляемо и меньшее число коноводовъ, но по неясности его редакціи (не указанію этихъ условій и того, остаются-ли коноводы на конѣ или спѣшиваются), это указанное мѣсто § 13-го само по себѣ ничего не значитъ.

(§ 4), что «усиленное» спѣшиваніе примѣняется: при оборонѣ моста черезъ рѣку, не переходимую въ бродъ; при оборонѣ гати черезъ болото; при оборонѣ горнаго или лѣснаго дефиле—и т. п. Но если въ такихъ случаяхъ представится возможность поставить лошадей закрыто или даже подъ кровомъ (въ сараѣ, конюшнѣ или т. п.), привязать ихъ къ прочной изгороди, деревьямъ, стойламъ или т. п.—то почему же не воспользоваться этимъ? а если удастся привязать лошадей, то можно ограничиться оставленіемъ при коняхъ самаго необходимаго числа людей, 3—4 на взводъ, только для *присмотра* за ними, благодаря чему ввести въ линію огня спѣшенной части болѣе $^5/_6$ ея ружей *).

Такимъ образомъ мы полагаемъ, что: во 1-хъ нѣтъ вообще надобности оставлять коноводовъ конными, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (когда можно привязать лошадей, мѣсто посадки обезпечено отъ атаки и пуль, а въ производствѣ быстрой посадки не предвидится необходимости), число коноводовъ можетъ быть доводимо до minimum'а, ограничиваясь нѣсколькими надсмотрщиками за конями; во 2-хъ нѣтъ надобности въ установленіи двухъ видовъ спѣшиванія, *предоставляя начальнику части спѣшивать столько людей, сколько онъ сочтетъ возможнымъ и нужнымъ*. За нормальное же, уставное спѣшиваніе, можно было-бы принять, чтобы въ пѣшій строй шло не $^2/_3$, а *пожайней мѣрѣ* $^3/_4$ рядовыхъ, что могло-бы быть исполнено слѣдующимъ образомъ: для пѣшаго строя люди обѣихъ шеренгъ могли-бы разсчитываться на 1, 2, 3 и 4 номера; по командѣ «къ пѣшему строю слѣзай»—всѣ люди слѣзаютъ и каждый 2-й номеръ принимаетъ лошадей отъ находящихся правѣе его 1-го и лѣвѣе 3-го и 4-го номеровъ; если-же эскадронный командиръ сочтетъ нужнымъ

*) Т. е. большее число ружей противу того, какое, по Уставу, можетъ дать «усиленное» спѣшиваніе.

ввести въ пѣшій строй большее числой людей, то ему достаточно, предварительно слѣзанія, приказать, чтобы въ каждомъ взводѣ оставлено было такое-то число людей для держанія коней, или присмотра за ними, если лошади привязываются; въ послѣднемъ случаѣ каждый всадникъ долженъ самъ привязать своего коня.

§ 9-мъ Устава положено, чтобы, при спѣшиваніи болѣе двухъ взводовъ, спѣшивался и командиръ эскадрона. Мы полагаемъ совершенно напраснымъ стѣснять эскадроннаго командира требованіемъ спѣшиваться, ибо въ его веденіи и подъ его надзоромъ должны, во все время спѣшиванія, оставаться *всѣ* части эскадрона, т. е. стрѣлки, коноводы, а можетъ быть и конное прикрытіе, какія части эскадрона могутъ находиться сравнительно въ значительномъ одна отъ другой разстояніи; если-же оставляется конное прикрытіе (хотя-бы одинъ взводъ), то эскадронному командиру можетъ быть гораздо интереснѣе и важнѣе находиться у этого прикрытія, ибо отъ своевременности и энергіи дѣйствій послѣдняго, можетъ зависѣть участь какъ стрѣлковъ, такъ и коноводовъ всего эскадрона.

Соразмѣрность числа частей, оставляемыхъ на конѣ къ числу спѣшиваемыхъ (§ 6) должна находиться въ полной зависимости отъ мѣстности и отъ силы имѣющейся противъ насъ кавалеріи. Чѣмъ мѣстность доступнѣе для кавалеріи, а также имѣя дѣло противъ одной кавалеріи или пѣхоты съ конницей, тѣмъ большей силы часть должна оставаться на конѣ (отъ полка по меньшей мѣрѣ 2 эскадрона) и наоборотъ; въ исключительныхъ же случаяхъ (какъ-то при оборонѣ на мѣстности, вовсе не обходимой для конницы вблизи), коннаго прикрытія можетъ быть вовсе не оставляемо, а ограничиваются только одними разъѣздами; находясь-же противъ кавалеріи, на мѣстности для нея доступной, нашей кавалеріи можетъ иногда случиться оставаться на мѣстѣ въ выжидательномъ поло-

женіи; въ такомъ случаѣ, для отогнанія непріятельскихъ наѣздниковъ и даже удержанія его частей въ почтительномъ разстояніи, достаточно спѣшить нѣсколько лучшихъ стрѣлковъ и положить ихъ въ нѣсколькихъ шагахъ передъ фронтомъ или на флангахъ.

Статья 2-я (порядокъ спѣшиванія), нуждаясь въ измѣненіи согласно вышеизложеннаго касательно *разсчета* спѣшиванія ($^3/_4$ вмѣсто $^2/_3$), требуетъ дополненія относительно выбора мѣстъ для спѣшиванія, а именно: 1) слѣзаніе съ коней отнюдь не должно производиться на мѣстности удобной для кавалеріи, дабы спѣшивающіяся части, въ моментъ спѣшиванія, не могли-бы быть ею атакованы, что можетъ грозить имъ катастрофою; 2) оно тоже не должно быть производимо на мѣстѣ открытомъ взорамъ и выстрѣламъ противника; 3) при оборонѣ, если поблизости отъ фронта избранной позиціи нѣтъ удобныхъ закрытій—спѣшиваніе производится у фронта позиціи, послѣ чего коноводы отъѣзжаютъ назадъ за ближайшее закрытіе; если-же таковое имѣется вблизи фронта позиціи (шаговъ до 500), спѣшиваніе производится позади такого закрытія, а стрѣлки пѣшкомъ идутъ или бѣгутъ къ позиціи.

Во всякомъ-же случаѣ, будучи производимо въ виду противника или съ цѣлью его предупрежденія на какомъ либо пунктѣ, спѣшиваніе должно быть исполняемо съ наивозможнѣйшею быстротою, по просту—безъ затѣй, не требуя правильности построенія во взводахъ, выравниванія, выстраиванія по ранжиру или придерживаясь какихъ либо опредѣленныхъ заранѣе мѣстъ, и т. п., а довольно, чтобы спѣшась и по командѣ «сомкнись», люди въ каждомъ взводѣ собрались къ своимъ командирамъ въ плотныя кучки (на мѣстѣ или на ходу), собирая потомъ, если надо, взводы въ эскадроны. Въ такомъ именно смыслѣ желательно было-бы упрощеніе и сокращеніе статьи 2-й главы II и всей III главы Устава,

а отъ всѣхъ перестроеній (ст. 1-я главы VI), слѣдуетъ требовать не столько правильности, сколько быстроты безъ суетливости; строи могутъ быть сохранены тѣже, какіе указаны Уставомъ, но съ свободою размѣщенія людей въ развернутомъ строю и безъ какихъ-либо требованій равненія и затылка при колоннахъ, лишь-бы не перемѣшивались въ нихъ люди различныхъ взводовъ, а движенія каждою колонною производились компактно.

Въ сказанномъ-же духѣ желательно упрощеніе статьи 1-й главы IV (о командахъ), отбросивъ какія-либо требанія объ одновременности командъ и движеній, а предоставя командиру всякой отдѣльно стоящей или идущей части (взвода, эскадрона), полную самостоятельность въ командованіи, лишь-бы онъ не упустилъ исполнить то, что передано командою старшаго начальника. Только команды «ура» и «назадъ, къ конямъ», требуютъ единовременности исполненія ихъ всѣми частями.

Той-же главы статья 2-я (о сигналахъ), можетъ быть упрощена отброшеніемъ всѣхъ сигналовъ за исключеніемъ «сбора» и относящагося къ коноводамъ «садиться». Всѣ прочіе сигналы должны замѣняться свистками.

Движенія спѣшенными частями должны отличаться быстротою и живостью, свободою и удобствомъ для каждаго. И если въ главѣ V Устава сказанное здѣсь отнесено къ разсыпному строю (замѣтимъ—главному при спѣшиваніи), то почему же это не приложено Уставомъ къ сомкнутымъ частямъ? При движеніяхъ въ пѣшемъ строю нѣтъ мѣста требованіямъ движеній въ ногу или однообразнаго держанія ружей; такое требованіе, ведя къ безцѣльному, да и неумѣстному стѣсненію кавалериста, попавшему не въ свойственный ему строй, въ которомъ онъ и безъ того чувствуетъ себя неловко, можетъ, при обученіи движеніямъ въ пѣшемъ строю, дать пищу вреднымъ увлеченіямъ чистотой шагистики.

Разсыпной строй есть *главная* форма строя спѣшенной кавалеріи, а потому касающаяся его 2-я статья VI главы Устава не можетъ быть особенно сокращена; въ виду-же присущаго спѣшенной кавалеріи характера боя, эта статья требуетъ нѣкоторыхъ измѣненій и серьёзныхъ дополненій.

Веденіе боя спѣшенною кавалеріею, должно главнѣйшимъ образомъ отвѣчать условію *скорѣйшаго доведенія его до конца*, что должно быть достигаемо: при оборонѣ—сильнѣйшимъ пораженіемъ противника огнемъ, при наступленіи — быстротою и рѣшительностію движенія къ цѣли вмѣстѣ съ ея охватомъ и возможностію, въ случаѣ надобности, сильнѣйшаго развитія огня; главнѣйшимъ же видомъ огня спѣшенной кавалеріи (какъ на то будетъ указано ниже) долженъ быть огонь одиночный.

На всѣхъ этихъ основаніяхъ (которыя не мѣшало-бы включить въ Уставъ) и дабы по возможности избѣжать перемѣшиванія въ цѣпи людей различныхъ взводовъ въ видахъ сохраненія порядка какъ въ цѣпи, такъ и при ея отводѣ для посадки на коней (условія тоже не послѣдняго значенія)—*цѣпь должна быть дѣлаема сразу возможно сильнѣйшею,* а § 47-й Устава *) могъ бы быть измѣненъ такъ: «при наступленіи отъ спѣшеннаго цѣликомъ эскадрона высылается въ цѣпь 2 взвода; при оборонѣ-же всѣ спѣшенные люди идутъ сразу въ цѣпь, исключая случая, когда позиція можетъ подвергнуться обходу съ фланга или фланговъ, на какой случай и для удлиненія цѣпи, отъ эскадрона оставляется въ резервѣ одинъ взводъ».

По этому-же самому и назначеніе эскадроннаго резерва (§ 50) могло-бы быть опредѣлено: «для удлиненія цѣпи

*) «Въ цѣпь (отъ эскадрона) высылается отъ одного до трехъ взводовъ».

и придачи силы атакѣ»; о противудѣйствіи-же всякимъ неблагопріятнымъ случайностямъ боя, можно было-бы тутъ не упоминать, такъ какъ эта обязанность всецѣло должна лежать на конномъ прикрытіи.

Пункту *в*—«порядокъ управленія въ разсыпномъ строѣ» слѣдовало бы дать большее развитіе въ смыслѣ *управленія боемъ*, распоряженій къ нему и его веденія какъ главнымъ Начальникомъ спѣшивающейся кавалеріи, такъ и командирами всѣхъ ея частей. Главными основаніями сему должны быть поставлены: 1) возможнѣйшая предусмотрительность въ распоряженіяхъ, 2) строгое примѣненіе какъ ихъ, такъ расположенія и движеній всѣхъ частей къ мѣстности и 3) принятіе мѣръ противъ случайностей.

Подъ первымъ мы разумѣемъ то, чтобы, предварительно чѣмъ рѣшиться на спѣшиваніе, Начальникомъ была строго оцѣнена обстановка и взвѣшены всѣ обстоятельства на сколько они требуютъ и допускаютъ или нѣтъ спѣшиваніе. Подобная оцѣнка требуетъ быстраго глазомѣра, иногда моментальнаго рѣшенія при чемъ поспѣшное, суетливое, тѣмъ болѣе неумѣстное рѣшеніе, могутъ привести къ самымъ неблагопріятнымъ и даже печальнымъ для спѣшивающейся части послѣдствіямъ.

Рѣшившись спѣшить свою часть въ данномъ мѣстѣ и если впереди имѣется достаточно времени, Начальникъ долженъ, конечно, придержаться указаній, данныхъ въ приложенной къ Уставу Инструкціи (глава IV, пунктъ *б*), относительно выбора позиціи и распредѣленія на ней спѣшенныхъ частей. При недостаткѣ-же времени Начальникъ все-же таки долженъ постараться, опередивъ свою часть, быстро, но со вниманіемъ осмотрѣть это мѣсто, выбрать при оборонѣ—позицію, при наступленіи—удобнѣйшій, возможно закрытый подступъ къ цѣли, въ обоихъ случаяхъ—

мѣсто гдѣ произвести спѣшиваніе и гдѣ стать коноводамъ. Во всякомъ-же случаѣ, желательно, чтобы позиція, занимаемая для обороны, имѣла по фронту возможно болѣе пассивный характеръ съ возможно лучшимъ и дальнимъ обстрѣломъ впереди лежащей мѣстности, а также командовала ею; степень желаемоей удобопроходимости или неудобопроходимости мѣстности по флангамъ избираемой позиціи, зависитъ какъ отъ силы спѣшивающагося отряда, такъ и отъ того, имѣемъ-ли мы дѣло съ одною кавалеріею или преимущественно съ пѣхотою; въ первомъ случаѣ и чѣмъ часть слабѣе, тѣмъ болѣе приходится выбирать позицію съ недоступными для близкаго обхода флангами; во второмъ случаѣ и чѣмъ часть сильнѣе, тѣмъ это условіе имѣетъ менѣе значенія, а при дѣйствіи противъ одной пѣхоты даже желательна удобная для кавалеріи мѣстность съ фланговъ. Наконецъ, при выборѣ позиціи, всегда должно быть обращаемо вниманіе на то, чтобы она представляла собою, такъ сказать, сплошной фронтъ, не пересѣкаемый какими либо препятствіями, чтобы небыло таковыхъ между линіею фронта и мѣстами расположенія коноводовъ и чтобы въ тылу имѣлось свободное отступленіе въ конномъ строю.

Затѣмъ, какъ бы небыло нетерпящимъ время, Начальникъ никогда не долженъ упустить исполнить указанное въ пунктѣ 1-мъ § 22-го помянутой Инструкціи, но, чѣмъ ближе непріятель, чѣмъ скорѣе требуется сдѣлать распоряженія, тѣмъ важнѣе спокойствіе въ отдачѣ приказаній и исполненіе ихъ безъ суетливой поспѣшности. Также точно важно строгое исполненіе начальниками въ бою указаній, данныхъ въ двухъ остальныхъ пунктахъ того-же параграфа, а относительно примѣненія къ мѣстности слѣдуетъ придерживаться указаній, данныхъ относительно этого въ пунктахъ *в* и *г* главы III тойже Инструкціи. Но перечисленныя здѣсь указанія Инструкціи, равно

какъ требованіе отъ спѣшивающихся пользованія всѣми малѣйшими неровностями мѣстности—на столько важны, что казалось бы цѣлесообразнѣе помѣстить ихъ въ самомъ Уставѣ, какъ имѣющемъ для всѣхъ болѣе обязательный характеръ, чѣмъ Инструкція.

Мѣры обезпеченія спѣшенныхъ частей отъ случайностей заключаются въ непрерывномъ, достаточномъ наблюденіи за противникомъ и мѣстностію по флангамъ и соотвѣтственномъ обстоятельствамъ конномъ прикрытіи.

Относительно наблюденія за флангами въ Уставѣ (§ 68 п. *в* и § 69) говорится слишкомъ поверхностно; между тѣмъ это наблюденіе можетъ быть никогда не имѣетъ для конницы такого большаго значенія, какъ когда она спѣшена т. е. временно лишается удобоподвижности; почему предварительно чѣмъ приступить къ спѣшиванію (и особенно если оно производится съ оборонительною цѣлью) начальникъ долженъ окружить свою часть сторожевыми разъѣздами, высылая ихъ на рысяхъ впередъ и въ стороны на пути и прогалы, по которымъ возможенъ обходъ. Это должно быть исполнено и въ томъ случаѣ, если не оставляется коннаго прикрытія. Мѣстность на флангахъ должна быть освѣщаема разъѣздами не менѣе какъ верстъ на 5 и во все время, пока часть останется спѣшенною. Соблюдаемо это должно быть даже и при продолжительномъ спѣшиваніи, напр. при занятіи оборонительнаго поста, и какъ бы мѣстность по сторонамъ ни казалась недоступною. На флангахъ-же цѣпи вмѣсто пѣшихъ патрулей (§ 68 п. *в*.) предпочтительнѣе имѣть конные дозоры, какъ могущіе лучше и дальше обозрѣвать и скорѣе дать знать объ опасности.

Относительно разсыпанія цѣпи (§ 64), казалось бы слѣдовало ввести въ Уставъ, что оно, при близости противника, должно производиться *бѣгомъ;* въ Уставѣ-же при-

ведена касательно этого только одна команда—«шагомъ». Также точно слѣдовало бы ввести въ Уставъ, что усиленіе цѣпи (§ 70), должно предпочтительно производиться ея удлиненіемъ, всячески избѣгая способъ ея сгущенія, какъ ведущій къ перемѣшкѣ людей разныхъ взводовъ. Въ § 65 сказано, что при разсыпаніи цѣпи съ остановкою ея на линіи, резервъ отводится назадъ; казалось-бы желательнымъ измѣнить такую редакцію и это какъ для устраненія возможности неблагопріятнаго впечатлѣнія на людей чрезъ начатіе дѣла отступленіемъ, такъ и потому, что чѣмъ ближе резервъ расположится къ цѣпи, тѣмъ лучше, что и возможно на мѣстности сколько нибудь закрытой, при которой всего лучше, и если это окажется возможнымъ, производить самое спѣшиваніе ближе къ фронту позиціи и у мѣста расположенія резерва; наконецъ, отводъ резерва назадъ по мѣстности открытой, подвергаетъ его обнаруженію непріятелемъ. Поэтому мы полагали бы за лучшее принять, чтобы, если разсыпается не вся часть, разсыпаніе всегда производить отъ мѣста нахожденія резерва, оставляя послѣдній на мѣстѣ; разсыпаніе же по линіи, употреблять только при разсыпаніи всей спѣшенной части.

§§ 66 и 67 могли-бы быть вовсе исключены изъ Устава, 1-й потому, что спѣшенный строй не мыслимъ безъ цѣпи, почему трудно предположить случай разсыпанія цѣпи отъ эскадрона при его движеніи впередъ; 2-й же потому, что того менѣе мыслимо разсыпаніе при движеніи эскадрона назадъ, разъ къ послѣдняго рода движенію можно прибѣгать только съ цѣлью сѣсть на коней.

Огонь спѣшенной кавалеріи.

(Пункты *е* и *к* главы VI Уст. для спѣшен. част. кав. и §§ 23 и 24 инструкціи къ нему).

Вопросъ объ огнѣ спѣшенной конницы—вопросъ весьма важный, а вмѣстѣ и спорный. Позволимъ себѣ высказать нашъ личный взглядъ на это дѣло, будучи заранѣе увѣрены, что многіе съ нами не согласятся.

Выше мы уже указывали на то, что: 1) разъ будучи спѣшена, конница должна стараться возможно *быстрѣе* достигнуть исполненія цѣли, съ которою она прибѣгла къ спѣшиванію; средствами къ тому: при оборонѣ—огонь, при наступленіи — быстрота натиска, съ содѣйствіемъ огня; 2) стрѣльба на близкія дистанціи при оборонѣ можетъ навлечъ на спѣшенныхъ ударъ, при наступленіи—парализируетъ быстроту атаки. При оборонѣ, къ близскому огню спѣшенныя части могутъ прибѣгать только при расположеніи за непереходимымъ препятствіемъ и оборонѣ дефиле черезъ такое препятствіе; на подготовку-же себѣ атаки своимъ огнемъ спѣшенная кавалерія врядъ-ли можетъ особенно разсчитывать; если при ней имѣется конная артиллерія, то таковая задача всецѣло должна возлагаться на послѣднюю; если же ея неимѣется, то атаку полезно *поддерживать* огнемъ части, занявшей съ боку позицію и не участвующей вмѣстѣ съ прочими въ ихъ движеніи въ атаку. Во всякомъ-же случаѣ должны быть приложены всѣ старанія къ достиженію огнемъ дѣйствительнѣйшихъ результатовъ въ кратчайшее время, но при условіи возможнѣйшаго сбереженія патроновъ, коими конница далеко не богата.

На основаніи всего здѣсь сказаннаго, мы позволимъ себѣ привести слѣдующія положенія, которыя, по нашему мнѣнію, должны были-бы быть приняты въ основаніе огню спѣшенныхъ частей въ бою:

1) онъ долженъ имѣть характеръ по преимуществу *массоваго* огня съ тѣмъ, чтобы сразу осыпать возможно большею массою свинца противника, разъ онъ вступитъ въ сферу дѣйствительнѣйшаго огня спѣшенныхъ при оборонѣ *) или держать его подъ такимъ огнемъ при атакѣ; (рѣдкій, медленный огонь можетъ быть веденъ при оборонѣ только, чтобы затянуть время, если противникъ самъ окажется склоннымъ на затяжку дѣла перестрѣлкой);

2) огонь долженъ быть по возможности *дѣйствителенъ*, для чего: а) наибольшее развитіе должно ему быть даваемо на дистанціи, на которой теперешнее ружье обладаетъ дѣйствительною степенью поражаемости, т. е. 800—1000 шаговъ и это какъ при оборонѣ, тякъ и наступленіи. Выше мы уже указывали на то, что, при возможности быть атакованною, спѣшенная кавалерія вынуждена прекращать оборону, когда непріятель приблизится къ ней шаговъ на 400, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже на 700—800 шаговъ; понятно, что къ сдержанію подхода противника на такія дистанціи огнемъ—должны быть приложены всѣ усилія; огонь на болѣе близкія дистанціи (кромѣ помянутаго случая расположенія за непереходимою преградою) могъ-бы, какъ кажется, быть развиваемъ при закрытой мѣстности, недопускающей стрѣльбы на болѣе значительныя дистанціи; но мы того мнѣнія, что спѣшенной конницѣ вовсе и не слѣдуетъ занимать позицій, передъ фронтомъ и на флангахъ которыхъ мѣстность закрытая, пользуясь которою непріятель можетъ незамѣтно подойти шаговъ на 800 или того ближе; б) стрѣльба должна быть ведена съ *полнѣйшею тщательностію* и возможнѣйшею *мѣткостію,* для чего веденіе огня должно

*) Массовый огонь можетъ еще принести пользу овадачивая противника и давая ему поводъ предполагать, что онъ имѣетъ дѣло съ гораздо большими силами, чѣмъ какія ему противустоятъ въ дѣйствительности.

быть сохраняемо *въ рукахъ начальниковъ*, дающихъ всѣ нужныя указанія и слѣдящихъ за ихъ исполненіемъ; главнѣйшее вниманіе начальниковъ должно быть тутъ обращаемо на правильность прицѣливанія и спокойствіе стрѣльбы, устраняя все, что сколько нибудь могло-бы повести къ суетѣ и излишней тратѣ патроновъ;

3) стрѣльба можетъ быть ведена только *на мѣстѣ*, при чемъ людямъ должна быть предоставляема, каждому въ отдѣльности, полная свобода въ выборѣ положенія для стрѣльбы, лишь-бы они постоянно держались хорошо укрытыми; *въ движеніи стрѣльба ни какимъ образомъ допускаема быть не можетъ*;

4) дальній огонь составляетъ для спѣшиваемыхъ частей правило, а ближній—исключеніе; при оборонѣ дальній огонь можетъ быть начинаемъ съ самыхъ значительныхъ дистанцій съ цѣлью хоть нѣкотораго замедленія движенія противника; при наступленіи же—огонь не стоитъ открывать далѣе какъ съ 800—1000 шаговъ отъ цѣли; наконецъ—

5) виды огня должны быть самые простѣйшіе—*одиночный* и *залпами*.

Уставомъ приняты для спѣшиваемой кавалеріи тѣже самые виды стрѣльбы, какъ и для пѣхоты. По нашему мнѣнію, подведеніе огня спѣшенной кавалеріи къ одинаковымъ правиламъ со стрѣльбою пѣхоты не вызывается боевыми потребностями, а между тѣмъ можетъ только вести къ усложненію и увлеченіямъ въ дѣлѣ обученія кавалеріи стрѣльбѣ.

Условіямъ мѣткости стрѣльбы и свободы при этомъ для каждаго стрѣлка наиболѣе отвѣчаетъ огонь одиночный, который уже по одному этому долженъ быть признанъ за главнѣйшій родъ стрѣльбы для спѣшенной кон-

ницы; но онъ долженъ быть признанъ для нея таковымъ еще и потому, что спѣшенная кавалерія можетъ вести стрѣльбу почти *исключительно изъ разсыпнаго строя*.

Какъ мы на это выше указывали, располагаясь для обороны, спѣшенная конница не требуетъ значительныхъ пѣшихъ резервовъ и даже можетъ вовсе обойтись безъ нихъ; если же и оставляется резервъ, то главнѣйшее его назначеніе—усиленіе цѣли на мѣстахъ, съ которыхъ, по обстоятельствамъ, можетъ потребоваться усиленіе ея огня; при наступленіи же исключительное назначеніе резерва—дать импульсъ атакѣ. По этому мы полагаемъ, что стрѣльба изъ сомкнутаго спѣшеннаго строя можетъ быть примѣняема лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ (напр. при неожиданномъ появленіи противника вблизи резерва); а потому самому и въ видахъ упрощенія Устава, мы полагали-бы возможнымъ вовсе исключить изъ него пунктъ *к* главы *VI* (правила для открытія огня резервомъ).

Пальба залпами можетъ быть съ успѣхомъ употребляема во всѣхъ случаяхъ, указанныхъ для того въ «Наставленіи для обученія стрѣльбѣ». Но если признать за вѣрное, что въ пѣшемъ строю кавалеріи стрѣльба производится только изъ цѣпи, то и въ видахъ управленія залпами, таковые могутъ производиться только малыми частями, *взводами цѣпи*, для чего, между прочимъ, при разсыпаніи надо стараться, чтобы люди взвода не разбрасывались, а держались бы въ каждомъ взводѣ возможно сгруппированными.

Затѣмъ для облегченія обученія стрѣльбѣ прочіе виды ея, о которыхъ упоминается въ §§ 77 и 78 Устава для сп. част. кавал. и въ § 24 приложенной къ нему Инструкціи, могли-бы, какъ намъ кажется, не требоваться отъ спѣшенной кавалеріи, какъ не особенно для нея нуж-

ные. Такъ, если каждый кавалеристъ будетъ хорошо обученъ стрѣльбѣ и пріученъ толково обращаться съ ружьемъ, то стрѣльба опредѣленнымъ числомъ патроновъ излишня, ибо нельзя заранѣе на всякій случай разсчитать, сколько въ данную цѣль выпустить пуль; опредѣленіе-же числа пуль стѣсняетъ желаемую для каждаго спѣшеннаго свободу въ одиночной стрѣльбѣ и противурѣчитъ идеѣ массоваго огня; въ зависимости-же отъ величины цѣли и продолжительности времени, пока самая цѣль будетъ оставаться открытою, каждый стрѣляющій долженъ, по приказанію начальника, учащать огонь или обратно. Стрѣльба на два прицѣла или осыпаніе пулями извѣстнаго пространства, по малому числу патроновъ, коими кавалерія располагаетъ, можетъ быть примѣнима только при стрѣльбѣ на дальнія дистанціи по видимымъ цѣлямъ, разстояніе до которыхъ не можетъ быть точно опредѣлено; а такъ какъ въ основаніе стрѣльбы кавалеріи должно быть, какъ сказано выше, положено условіе мѣткости, при чемъ каждый патронъ долженъ быть на счету—потому самому стрѣльба по невидимымъ цѣлямъ вовсе не должна быть тутъ допускаема.

Обученіе перекидному огню для кавалеріи весьма трудно; но такъ какъ примѣненіе его можетъ оказаться полезнымъ при атакѣ на непріятеля, засѣвшаго за укрѣпленіями (но только въ этомъ одномъ случаѣ), то, при достаткѣ времени, желательна практика кавалеріи въ такой стрѣльбѣ залпами.

Въ заключеніе сказаннаго нами здѣсь о стрѣльбѣ кавалеріи, позволимъ себѣ привести еще слѣдующее:

На обученіе кавалеріи стрѣльбѣ должно быть обращаемо тщательное вниманіе съ тѣмъ, чтобы выработать въ ней наивозможно большее число хорошихъ стрѣлковъ, умѣющихъ съ толкомъ пользоваться дальнострѣльнымъ

ружьемъ; но гнаться при этомъ за тонкостію стрѣльбы—излишне.

Кавалерія должна обладать ружьемъ не худшимъ пѣхотнаго, почему всѣ усовершенствованія по техникѣ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, должны быть прилагаемы и къ вооруженію конницы; въ видахъ же усиленія ея способности къ массовому огню, казалось-бы не безполезнымъ вооруженіе ея повторительнымъ ружьемъ.

Для увеличенія дѣйствительности огня чрезъ точность и быстроту опредѣленія разстояній, полезно было бы снабженіе кавалеріи ручными дальномѣрами, имѣя ихъ по одному на каждый взводъ.

Особеннаго-же вниманія заслуживаетъ вопросъ о пополненіи (питаніи) патронами въ бою спѣшенной кавалерійской части. По этому поводу въ Уставѣ для спѣш. част. кав. имѣется лишь намекъ (§ 56—«Начальникъ «цѣпи наблюдаетъ за расходомъ патроновъ въ цѣпи и свое«временно доноситъ эскадронному командиру о необходимо«сти ихъ пополненія»), но *какъ* пополнять патроны, какія къ тому должны имѣться средства и принимаемы мѣры, тому, пока и на сколько намъ извѣстно, никакихъ указаній для кавалеріи не имѣется. Между тѣмъ число боевыхъ патроновъ, полагающихся у насъ на каждую драгунскую винтовку (всего 70, изъ коихъ на всадникѣ 40) на столько не достаточно, что едва можетъ хватить часа на $1^1/_2$—2 даже не слишкомъ горячаго огня. Почему и въ особенности, если желательно дать драгунамъ возможность вести оборонительный бой, необходимо значительно увеличить для нихъ боевой комплектъ патроновъ.

Наступленіе спѣшенною кавалеріею должно вестись съ полнѣйшею энергіею, стараясь возможно скорѣе достичь цѣли и овладѣть ею, не теряя на то ни одной лишней

минуты. Достигнуто это можетъ быть не столько однимъ исполненіемъ указаній, даваемыхъ, относительно наступленія, въ статьяхъ *ж* Устава и V Инструкціи, сколько: 1) спѣшиваніемъ сразу достаточныхъ силъ, возможно превосходнѣйшихъ надъ тѣми, какими занятъ пунктъ, коимъ надо овладѣть; 2) безостановочностію движенія къ цѣли по кратчайшему и прямому направленію, что, въ свою очередь, достигается: а) предварительнымъ правильнымъ намѣчиваніемъ этого направленія и, сообразно тому, нацѣливаніемъ части, дабы она съ мѣста двигалась къ цѣли *прямо*, не нуждаясь ни въ какихъ боковыхъ движеніяхъ, которыя всячески должны быть при этомъ избѣгаемы; а для того желательно, чтобы движеніе къ цѣли велось по мѣстности закрытой сплошь или представляющей рядъ закрытій, во всякомъ же случаѣ съ той стороны, съ которой мѣстность способствуетъ болѣе укрытому подходу; б) выборомъ мѣста для спѣшиванія, сообразуемыхъ съ выбраннымъ, согласно вышеизложенному, направленіемъ наступленія съ тѣмъ, чтобы часть спѣшивалась уже прямо у этого направленія и на сколько можно *ближе* къ цѣли; и в) *наивозможно меньшею тратою времени на стрѣльбу*. Въ своемъ мѣстѣ мы уже указывали на то, что спѣшенная кавалерія не можетъ особенно разсчитывать на подготовку себѣ атаки огнемъ; почему и если имѣется подъ рукою артиллерія, таковая подготовка должна всецѣло возлагаться на артиллерію и вестись послѣднею съ полнѣйшею энергіею; спѣшеннымъ же частямъ, въ такомъ случаѣ, лучше всего, разъ двинувшись въ атаку, идти безъ выстрѣла. Также точно, пока движеніе производится по закрытой мѣстности, стрѣлять не прійдется; къ огню-же спѣшенныя части могутъ прибѣгать при наступленіи только въ случаяхъ, когда, по направленію движенія, встрѣчаются значительныя открытыя пространства или открытые прогалы, въ какомъ только

случаѣ и возможны *перебѣжки,* при чемъ, при каждой остановкѣ чтобы перевести духъ, можетъ быть открываемъ огонь, давая ему сразу массовый характеръ; но останавливаться надъ этимъ слѣдуетъ по возможности на кратчайшее время.

Предпочтительнѣе-же, вмѣсто стрѣльбы наступающими частями, поддерживать ихъ наступленіе огнемъ какой либо части, остающейся для того на мѣстѣ, для чего, если представится возможность, слѣдуетъ стараться выбирать какое либо удобное мѣсто (напр. возвышенность), лежащее въ сторонѣ отъ направленія наступленія и съ котораго можно было бы продолжать огонь во все время атаки не мѣшая тѣмъ наступающимъ; всего выгоднѣе, если такое мѣсто отстоитъ шагахъ не далѣе 800—1000 отъ цѣли и если послѣдняя можетъ быть съ него анфилируема. Что-же касается самыхъ перебѣжекъ, то, въ видахъ упрощенія, ихъ лучше производить цѣлыми эскадронами, прибѣгая къ перебѣжкамъ взводами только въ случаяхъ, когда закрытія, представляющіеся по пути наступленія, на столько незначительны, что не представляютъ возможности цѣпи цѣлаго эскадрона укрыться за ними.

Самая атака (т. е. ударъ въ штыки), должна производиться съ полною стремительностію, разомъ всею цѣпью и резервомъ, при чемъ надо стараться, при малѣйшей къ тому возможности, *охватывать* атакою цѣль, устремляясь на нее концетрично. Имѣя-же дѣло со спѣшенными непріятельскими кавалерійскими частями и если мѣстность не позволяетъ атаковать ихъ въ конномъ строю (при чемъ, въ послѣднемъ случаѣ, должна быть употребляема разсыпная атака на спѣшенныхъ и коноводовъ), то часть нашихъ спѣшенныхъ стрѣлковъ должна быть направлена на коноводовъ.

Все тутъ изложенное, мы полагаемъ не мѣшало-бы принять во вниманіе относительно сокращенія, а мѣстами дополненія пунктовъ *ж* и *л* главы VI Устава и V-го Инструкціи.

Движеніе разсыпнымъ строемъ при отступленіи и перемѣна имъ направленія фронта, редактированы въ Уставѣ для спѣш. част. кав. (пунктъ *з* и *и*) совершенно тождественно съ тѣмъ, какъ тоже самое предписывается пѣхотнымъ строевымъ Уставомъ; мы же полагаемъ, что оба эти пункта должны были бы быть вовсе исключены изъ кавалерійскаго Устава и это по слѣдующимъ простымъ причинамъ:

Какъ выше о томъ было упомянуто, спѣшенныя части не могутъ вести отступательнаго боя и если имъ приходится отступать, то съ единственною цѣлью—чтобы сѣсть на коней; а чѣмъ это будетъ скорѣе ими сдѣлано, т. е. чѣмъ скорѣе выйдутъ онѣ изъ подъ огня или избавятъ себя отъ риска чтобъ непріятель на нихъ не насѣлъ—тѣмъ лучше; почему такое отступленіе должно дѣлаться не иначе, какъ *бѣгомъ,* безъ выстрѣла, всею цѣпью или спѣшенною частію, а не шагомъ, не стрѣляя и не по частямъ, т. е. не какъ о томъ говорится въ Уставѣ. Что-же касается перемѣны направленія фронта разсыпнаго строя, то спѣшеннымъ частямъ никогда не можетъ представиться необходимости прибѣгать къ такой эволюціи (къ тому-же, замѣтимъ, самой по себѣ довольно трудной и сложной); не можетъ при оборонѣ, ибо тутъ цѣпь сразу должна занимать позицію поперекъ или на флангѣ пути наступленія противника, а будучи обходима или атакована, ей болѣе ничего, послѣ такого занятія, не остается, какъ отбѣгать къ конямъ; не можетъ при наступленіи, ибо, какъ сказано было выше, послѣднее должно вестись въ прямомъ направленіи отъ мѣста спѣшенія къ цѣли; охватъ-

же атакуемаго пункта производится или естественно—забѣганіемъ оконечностей цѣпи, или разсыпаніемъ, съ цѣлью охвата новыхъ частей на флангахъ цѣпи.

Пунктъ *м* той же главы Устава слѣдовало-бы въ него вовсе не вводить, ибо, какъ мы о томъ упоминали, спѣшиваніе не можетъ быть производимо въ обстановкѣ, могущей вызвать сборъ цѣпи по линіи для встрѣчи кавалерійской атаки.

Глава VII Устава «о порядкѣ построенія нѣсколькихъ спѣшенныхъ эскадроновъ», могла бы тоже вовсе въ него не входить, или, покрайней мѣрѣ, быть въ значительной степени сокращена. Въ этой главѣ построеніе и дѣйствіе спѣшенной кавалеріи снова подводится къ пѣхотному, тогда какъ между тѣмъ и другимъ весьма мало общаго вслѣдствіе разницы характера боя.

Спѣшенной кавалеріи свойственно построеніе только въ одну линію и это потому, что она, въ пѣшемъ бою, должна сразу развить наивозможнѣйшую для нея степень пораженія, введеніемъ возможно большаго числа: при оборонѣ—ружей въ линію огня, при наступленіи—штыковъ для перваго удара, который для нея долженъ быть сразу рѣшительнымъ. Построеніе въ нѣсколько линій имѣетъ въ своемъ основаніи цѣлью: придачу упорства оборонѣ или методическое, постепенное наступленіе; но ни то, ни другое, опять-таки, не соотвѣтствуетъ характеру боя спѣшенной конницы.

Поэтому боевой порядокъ какого угодно числа спѣшенныхъ эскадроновъ, долженъ представлять собою цѣпь съ резервами въ одну линію, и образовываться тѣмъ, что всѣ эскадроны, будучи спѣшены, идутъ въ боевую линію и каждый изъ нихъ выдѣляетъ отъ себя цѣпь, а нѣкоторые изъ эскадроновъ при оборонѣ могутъ и цѣликомъ разсы-

паться. Во 2-й линіи или общемъ спѣшенномъ резервѣ здѣсь нѣтъ необходимости еще и потому, что назначеніе спѣшеннаго резерва (или резервовъ) можетъ заключаться, какъ сказано было выше: при оборонѣ въ усиленіи цѣпи въ мѣстахъ, гдѣ по ходу боя въ томъ встрѣтится необходимость, при наступленіи—въ придачѣ импульса удару; веденіе же конницею спѣшеннаго боя должно отличаться быстротою какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ, причемъ при оборонѣ скорѣе можетъ встрѣтиться необходимость немедленнаго усиленія, можетъ быть даже одновременнаго, нѣсколькихъ участковъ цѣпи или обоихъ фланговъ, чѣмъ одного какого либо ея участка; а если не желательно перемѣшиваніе въ цѣпи людей разныхъ взводовъ, тѣмъ болѣе не желательно перемѣшиваніе людей разныхъ эскадроновъ; при атакѣ-же послѣдній толчекъ долженъ быть даваемъ разомъ всѣмъ участкамъ цѣпи; по всему этому понятно, что за цѣпью, въ обоихъ случаяхъ, предпочтительнѣе имѣть близкія и частыя, хотя и незначительной силы поддержки (эскадронные резервы), чѣмъ сильный, но болѣе удаленный отъ цѣпи общій резервъ (2-ю линію). Къ тому-же при спѣшиваніи, производимомъ отъ значительной кавалерійской части (напр. отъ полка), общій резервъ самъ собою замѣняется эскадронами, остающимися въ конномъ прикрытіи и часть которыхъ, если бы въ томъ встрѣтилась надобность, въ любую минуту можетъ спѣшиваться и при томъ именно тамъ, гдѣ то по обстоятельствамъ необходимо и куда спѣшенный общій резервъ можетъ своевременно и не поспѣть; принятіе-же на себя коннымъ прикрытіемъ роли общаго резерва взамѣнъ нарочнаго спѣшиванія эскадроновъ для составленія такого резерва отвѣчаетъ и положенію: спѣшиватъ по возможности меньшую часть эскадроновъ. Наконецъ надо имѣть въ виду еще одно условіе боеваго порядка спѣшенной конницы: онъ долженъ быть

компактнымъ, т. е. возможно менѣе разбросаннымъ по фронту и въ глубину, что необходимо какъ въ виду вышесказаннаго—своевременности и быстроты вступленія въ дѣло резервовъ, такъ и для удобства управленія боемъ и скорѣйшей посадки спѣшенныхъ на коней; между тѣмъ нахожденіе 2-й линіи углубляетъ боевой порядокъ, отодвигаетъ коноводовъ отъ боевой линіи, что все даже не оправдывается необходимостію резерва.

Такимъ образомъ полагаемъ, что какъ при оборонѣ, такъ и наступленіи, боевой порядокъ какого-бы ни было числа спѣшенныхъ эскадроновъ долженъ быть одинаковъ: всѣ эскадроны въ боевой линіи, по направленію своему и въ ея частяхъ примѣняющейся къ мѣстности, при чемъ часть спѣшенныхъ можетъ располагаться нѣсколько въ сторонѣ для фланкированія подступовъ къ позиціи или для поддержанія атакующихъ огнемъ. Каждый эскадронъ выдѣляетъ отъ себя большую или меньшую часть въ цѣпь, при чемъ, при оборонѣ, могутъ быть разсыпаемы даже цѣлые эскадроны; но если мѣстность сколько нибудь доступна съ фланговъ, хотя-бы для отдѣльныхъ пѣшихъ людей, фланговые изъ спѣшенныхъ эскадроны должны сохранить резервы, которые, въ такихъ эскадронахъ, располагаются за угрожаемыми флангами; при наступленіи-же, во фланговыхъ эскадронахъ должны быть сохраняемы сравнительно большей силы резервы (въ 2—3 взвода), для придачи большей силы удару фланговъ, для производства охватовъ и на всякій случай противъ случайностей; резервы такихъ эскадроновъ тоже располагаются за наружными флангами ихъ цѣпей.

Затѣмъ о какихъ либо перестроеніяхъ, переходахъ изъ двухлинейнаго порядка эскадроновъ въ однолинейный, о какихъ либо одновременныхъ движеніяхъ или дѣйствіяхъ по общей командѣ—въ Уставѣ для спѣшенной кавалеріи, естественно, не можетъ быть мѣста.

Коноводы составляютъ самую опасную часть боеваго расположенія спѣшенной конницы и это тѣмъ въ большей степени, чѣмъ доступнѣе мѣстность и чѣмъ большее число эскадроновъ спѣшено. Поэтому вопросъ о коноводахъ, ихъ расположеніи и о томъ какъ съ ними поступать во время боя, требуетъ тщательнаго изслѣдованія и точнѣйшихъ указаній въ Уставѣ, а это тѣмъ болѣе потому, что рѣшеніе этого вопроса далеко не легко; поверхностное-же его рѣшеніе, могущее повести къ такому-же отношенію къ коноводамъ на маневрахъ и въ бою, легко можетъ быть причиною катастрофы. Между тѣмъ о столь важномъ вопросѣ въ Инструкціи, приложенной къ Уставу для спѣш. част. кав., вовсе умалчивается, а въ самомъ Уставѣ ему посвящена всего одна страничка (статья 1-я главы VIII), при чемъ и на этой страничкѣ встрѣчаются противурѣчія или указанія, по нашему мнѣнію не соотвѣтствующія дѣйствительнымъ потребностямъ. Такъ въ § 146-мъ говорится, что какъ только люди спѣшатся, коноводы уводятся «изъ подъ выстрѣловъ», а не много далѣе, въ томъ же параграфѣ, указывается, что коноводы должны «держаться по возможности ближе къ спѣшеннымъ своимъ эскадронамъ»; въ томъ-же параграфѣ говорится, что коноводы во всѣхъ случаяхъ обязаны сообразоваться съ движеніями спѣшенныхъ частей, производя всѣ повороты повзводно.

Въ своемъ мѣстѣ мы уже указывали на то, что нетолько нѣтъ никакой надобности держать коноводовъ конными, но что, напротивъ, принятіе за правило *всегда спѣшивать коноводовъ*, облегчая ихъ укрытіе, дозволяя держать ихъ ближе къ спѣшеннымъ и устраняя случайности, вмѣстѣ съ тѣмъ дастъ возможность увеличить число спѣшиваемыхъ для пѣшаго боя всадниковъ; при этомъ мы указали на то, что спѣшиваніе въ размѣрѣ по меньшей мѣрѣ $^3/_4$ (т. е. держаніе пѣшимъ коноводомъ

трехъ лошадей сверхъ своей), удовлетворяя сказанному, сохраняетъ для коноводовъ возможность слѣдовать за своими спѣшенными частями; *) отъ маневрированія же коноводами надо вовсе отказаться.

Принимая *спѣшиваніе коноводовъ*, можно было-бы, какъ намъ кажется, установить слѣдующее:

1) спѣшиваніе (какъ было сказано выше) должно производиться у мѣста, гдѣ предполагается оставить коноводовъ и обратно—коноводы становятся на мѣстѣ спѣшиванія или за ближайшимъ къ тому мѣсту закрытіемъ; это необходимо для того, чтобы каждый спѣшивающійся зналъ гдѣ находятся коноводы, что въ особенности важно при оборонѣ;

2) мѣсто расположенія коноводовъ (а слѣдовательно и спѣшиванія) должно удовлетворять условіямъ: наивозможнѣйшей близости къ боевому порядку, безпрепятственности сообщеній съ нимъ и укрытію отъ непріятельскихъ взоровъ и выстрѣловъ, преимущественно артиллерійскихъ, а также обезпеченности отъ кавалерійской атаки;

3) коноводамъ нѣтъ необходимости видѣть своихъ спѣшенныхъ людей; довольно если послѣдніе или хоть часть боеваго порядка видны командующему коноводами,

---

*) Тамъ-же мы указали, что пѣшій коноводъ могъ-бы даже держать шесть лошадей (т. е. сверхъ своей еще пять), но при этомъ передвиженія коноводовъ значительно затруднятся, не говоря уже о томъ, что и держаніе въ рукахъ такого числа лошадей трудно, особенно если онѣ свѣжи и горячатся; въ исключительныхъ же случаяхъ (напр. при оборонѣ за недоступнымъ съ фронта и фланговъ препятствіемъ) можно спѣшивать и $^5/_6$, а если при этомъ представится возможность привязать лошадей (напр. къ прочной изгороди) совершенно укрыто отъ взоровъ и выстрѣловъ противника, то можно даже спѣшивать и въ большемъ размѣрѣ даже $^9/_{10}$), оставляя тогда пѣшихъ коноводовъ только для *присмотра* за лошадьми. Но такія исключительныя спѣшиванія (т. е. свыше $^3/_4$) могутъ производиться только, когда есть на то достаточно времени и всякій разъ по особому на то приказанію.

который для того долженъ выбирать себѣ соотвѣтствующее мѣсто, съ котораго онъ могъ-бы слѣдить за ходомъ боя и вмѣстѣ на столько не удаленное отъ самыхъ коноводовъ, чтобы его команда или свистокъ могли-бы быть услышаны послѣдними. Если мѣстность между расположеніемъ коноводовъ и боевымъ порядкомъ препятствуетъ командующему коноводами видѣть послѣдній, то между ними учреждается связь посредствомъ устанавливаемыхъ для того людей;

4) при командующемъ коноводами должно находиться нѣсколько конныхъ вѣстовыхъ для посылокъ съ донесеніями старшему начальнику въ случаѣ перемѣщенія коноводовъ; для установки помянутой связи между коноводами и ближайшею частію боеваго порядка; также, если мѣстность по сторонамъ расположенія коноводовъ доступна— для выставленія на ихъ флангахъ дозорныхъ;

5) если спѣшиваются разомъ нѣсколько эскадроновъ, то ихъ коноводы располагаются всѣ вмѣстѣ, что важно въ видахъ удобства управленія ими и ихъ прикрытія, а также скорѣйшей посадки спѣшенныхъ въ случаѣ неудачи или когда, во время боя, перемѣшаются люди разныхъ эскадроновъ, для какихъ людей тогда всякому разысканіе своихъ коноводовъ можетъ соединиться съ излишнею тратою времени;

6) спѣшивается-ли одинъ эскадронъ или нѣсколько, коноводы ихъ строятся или въ одну *общую* колонну, *) эскадронную, полуэскадронную, взводную или меньшую по фронту въ зависимости отъ ширины закрытія или пути, на которомъ они располагаются и при томъ *сом-*

*) Если представляется возможность привязать коней къ чему либо прочному, то коноводы располагаются въ зависимости отъ удобства это сдѣлать, но во всякомъ случаѣ какъ можно болѣе совокупно.

кнутую; или-же, если мѣсто позволяетъ, коноводы располагаются въ развернутомъ строю, что удобнѣе для посадки, чѣмъ расположеніе въ колоннѣ;

7) при оборонительныхъ дѣйствіяхъ коноводы остаются на мѣстѣ или у мѣста спѣшиванія и могутъ перемѣщаться только въ случаѣ, если въ нихъ станутъ попадать артилерійскіе снаряды, при чемъ таковыя перемѣщенія должны производиться по возможности на не лальнія разстоянія, а обо всякомъ такомъ перемѣщеніи и вновь занятомъ мѣстѣ командующій коноводами обязанъ немедленно-же доносить старшему начальнику, который, въ свою очередь, сообщаетъ о томъ-же подчиненнымъ ему командирамъ частей и т. д.

8) при наступательныхъ дѣйствіяхъ коноводы, по мѣрѣ движенія боеваго порядка, перемѣщаются впередъ отъ одного укрытія къ другому, стараясь держаться отъ линіи резервовъ не далѣе 500 шаговъ, при чемъ всѣ движенія въ бокъ или въ стороны производятся *захожденіемъ плечемъ* колонны коноводовъ; если по пути встрѣтятся открытыя пространства, то таковыя проходятся бѣгомъ; и

9) командующій коноводами отдаетъ приказанія командами, или, еще лучше, свистками, отнюдь не прибѣгая къ сигналамъ.

Конное прикрытіе или вѣрнѣе говоря, *конный резервъ* спѣшенныхъ частей, состоитъ изъ всѣхъ прочихъ частей коннаго отряда, остающихся за спѣшиваніемъ. Въ своемъ мѣстѣ мы уже указали, что величина этого коннаго резерва зависитъ отъ мѣстности и отъ того съ кѣмъ имѣемъ мы по преимуществу дѣло: съ конницею-ли или пѣхотою. Если обстоятельства требуютъ оставленія большей или меньшей части отряда на конѣ, то назначеніе такого коннаго резерва, какъ и всякаго резерва,

заключается: въ обезпеченіи боеваго порядка отъ случайностей и нанесеніи противнику рѣшительнаго удара.

Такова, какъ намъ кажется, должна быть естественная точка отправленія для всѣхъ дальнѣйшихъ уставныхъ подробностей относительно расположенія и дѣйствій *коннаго резерва*. Между тѣмъ въ статьѣ 2-й главы VIII Устава для спѣш. част. кавалеріи ему дано наименованіе *прикрытія коноводовъ*, чѣмъ, т. е. «обезпеченіемъ послѣднихъ отъ нападенія на нихъ противника» и выражено въ Уставѣ (§ 148) назначеніе такого *прикрытія*.

По нашему мнѣнію подобное названіе не правильно и, вмѣстѣ съ приведеннымъ въ Уставѣ назначеніемъ «прикрытія», можетъ дать ошибочное представленіе самимъ кавалеристамъ о томъ, что отъ нихъ требуется, когда они, при спѣшиваніи, остаются на конѣ. Неясность уставной редакціи увеличивается еще тѣмъ, что вслѣдъ за высказаннымъ о назначеніи прикрытія, въ томъ-же § 148-мъ говорится, что на немъ еще лежатъ обязанности преслѣдованія непріятеля или обезпеченія спѣшенной части въ случаѣ неудачи; слѣдовательно этимъ самымъ уже Уставомъ какъ бы указывается, что *назначеніе* остающихся на конѣ частей не ограничивается однимъ прикрытіемъ коноводовъ. Но въ сущности назначеніе коннаго резерва далеко не исчерпывается сказаннымъ о немъ въ помянутомъ параграфѣ Устава. На основаніи сказаннаго нами выше о его назначеніи какъ всякаго резерва, конный резервъ долженъ не упускать ни единой минуты, удобной для его вмѣшательства въ бой или требующей такого вмѣшательства (какъ-то: немедля атаковать непріятельскую кавалерію, пытающуюся атаковать спѣшенныхъ; при возможности того — своевременнымъ обходомъ, угрозою атаки или дѣйствительною атакою во флангъ и тылъ заставить непріятеля поспѣшить отсту-

пленіемъ или сдержать его наступленіе; внезапно бросить во флангъ противнику новыхъ стрѣлковъ; атаковать непріятельскихъ коноводовъ, если къ тому представятся случай и возможность; атаковать и непріятельскую пѣхоту, неосторожно подставившую себя удару или насѣвшую на нашу спѣшенную цѣпь; наконецъ, какъ сказано и въ Уставѣ, преслѣдовать выбитаго нашими спѣшенными частями непріятеля или-же атакою выручить спѣшенныхъ если-бы при ихъ отступленіи непріятель угрожалъ не дать имъ сѣсть на коней). Возможность исполненія всего тутъ сказаннаго зависитъ отъ мѣстности и силы коннаго резерва; но дабы его активное участіе въ бою было возможно и цѣлесообразно, на начальникѣ резерва лежитъ обязанность: *неусыпно, внимательно слѣдить какъ за ходомъ боя своихъ спѣшенныхъ частей, такъ и за дѣйствіями и движеніями противника.* Того-же самаго требуетъ и исполнимость другой задачи, лежащей на конномъ прикрытіи —обезпеченіе спѣшенныхъ частей отъ случайностей, изъ коихъ для нихъ, конечно, одною изъ самыхъ непріятныхъ можетъ быть: разсѣяніе или даже отогнаніе непріятелемъ нашихъ коноводовъ; почему охраненіе послѣднихъ, прикрытіе ихъ отъ непріятельской кавалеріи если они могутъ быть ею атакованы, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ обязанностей, могущихъ, *между прочимъ,* выпасть на конный резервъ; но еслибы представилась возможность расположить коноводовъ за какимъ нибудь препятствіемъ или закрытіемъ, обезпечивающимъ ихъ отъ кавалерійской атаки, то, понятно, конный резервъ самъ собою освобождается отъ обязанности прикрытія коноводовъ *).

*) Возьмемъ для примѣра слѣдующій случай: спѣшенныя части заняли позицію совершенно обезпеченную мѣстностію съ одного фланга, между тѣмъ какъ другой флангъ примыкаетъ къ ручью, становящемуся въ раіонѣ нашей позиціи болотистымъ и черезъ который тутъ перекинутъ мостъ; расположа коноводовъ къ сторонѣ вполнѣ обезпеченнаго фланга и занявъ мостъ особою

Въ помянутой-же 2-й статьѣ VIII главы Устава встрѣчаются противурѣчія. Такъ въ § 148 говорится, что при полной обезпеченности мѣстности можно обойтись безъ прикрытія коноводовъ, а въ § 149 говорится, что слѣдуетъ «по возможности» оставлять на конѣ: отъ отдѣльно дѣйствующаго эскадрона—взводъ, а отъ полка—эскадронъ; параграфомъ-же 6-мъ Устава указывается, чтобы отъ эскадрона оставлялся «хотя» одинъ взводъ на конѣ.

Не говоря уже о приведенныхъ тутъ противурѣчіяхъ въ Уставѣ и что при 6-ти эскадронныхъ полкахъ, на мѣстности сколько нибудь удобной для кавалеріи, резервъ въ одинъ эскадронъ окажется слишкомъ слабымъ, но спрашивается: зачѣмъ ставить хотябы минимальныя нормы для коннаго прикрытія и тѣмъ устанавливать, чтобы, на мѣстности сколько нибудь доступной непріятельской конницѣ, для прикрытія коноводовъ непремѣнно назначалась часть, остающаяся на конѣ. Вслѣдствіе случайностей, какимъ всегда и легко можетъ подвергнуться кавалерійскій бой, никогда нельзя заранѣе и навѣрное разсчитывать, чтобы конный резервъ отбросилъ равносильную, не говоря уже сильнѣйшую непріятельскую кавалерійскую часть, угрожающую коноводамъ; между тѣмъ таже часть, будучи спѣшена за какимъ нибудь прикрытіемъ, пересѣкающимъ путь къ коноводамъ, можетъ своимъ огнемъ остановить въ нѣсколько разъ сильнѣйшую непріятельскую кавалерійскую часть или, покрайней мѣрѣ, не дать ей атаковать въ конномъ строю и тѣмъ вынудить ее или къ спѣшиванію, или къ новому обходу, т. е. дастъ время своему отряду принять соотвѣтствующія мѣры.

спѣшенною частію, можно расположить конный резервъ по ту сторону ручья, предназначивъ его исключительно для дѣйствій на флангѣ, не стѣсняя его заботою о прикрытіи коноводовъ.

Поэтому можно принять, что чѣмъ мѣстность труднѣе доступна для конницы и чѣмъ болѣе оборонительнаго характера бой, ведомый спѣшивающимся кавалерійскимъ отрядомъ, тѣмъ въ большей мѣрѣ можно прибѣгать къ прикрытію коноводовъ спѣшенными частями, выдѣляя таковыя изъ числа спѣшиваемыхъ-же частей и располагая ихъ у проходовъ черезъ препятствія или на закрытыхъ, трудно доступныхъ пунктахъ, съ которыхъ обстрѣливаются доступы къ коноводамъ съ фланга или тыла.

Въ § 148 Устава говорится, что для обезпеченія коноводовъ прикрытіе должно держаться *вблизи* коноводовъ; но не ограничиваясь такимъ прилѣпливаніемъ коннаго резерва къ коноводамъ, естественно парализирующимъ прочія обязанности, возлагаемыя на прикрытіе, Уставъ идетъ въ этомъ стѣсненіи еще далѣе, указывая (§ 151), что прикрытіе должно располагаться *на взводномъ разстояніи впереди* коноводовъ.

Понятно, что для исполненія вышеизложенныхъ, лежащихъ на конномъ резервѣ, назначеній, его расположенію можетъ быть поставлено одно условіе: стать тамъ или переходить туда, откуда онъ лучше всего можетъ, при данныхъ минутѣ и обстоятельствахъ, исполнить свое дѣло; относительно-же собственно коноводовъ — конный резервъ обязанъ не упускать изъ глазъ какъ ихъ, такъ и всего, что можетъ имъ угрожать и находиться, по своему расположенію, всегда въ состояніи предупредить атаку противника на коноводовъ.

Въ статьѣ 3-й главы VIII Устава о томъ «какъ должно садиться на лошадей спѣшеннымъ людямъ», говорится только, что по командѣ «садись» или сигналу «садиться», коноводы *тотчасъ подаются впередъ*, а спѣшенные поспѣшно бѣгутъ къ коноводамъ.

Намъ кажется, что эта статья требовала-бы болѣе широкой редакціи съ указаніемъ зависимости отъ обстоятельствъ, при какихъ спѣшеннымъ людямъ приходится садится.

Какъ выше было о томъ сказано, въ случаѣ выбитія ими противника изъ атакованнаго пункта или закрытія, спѣшеннымъ частямъ нечего увлекаться преслѣдованіемъ по пятамъ, что, при благопріятной мѣстности, должно лежать на обязанности коннаго резерва, а спѣшенные преслѣдуютъ уходящихъ огнемъ; только имѣя дѣло со слабѣйшею непріятельскою кавалерійскою частію и если ея коноводы хорошо укрыты отъ нашего огня, спѣшенные люди могутъ броситься на уходящихъ, чтобы помѣшать имъ сѣсть. Въ такихъ случаяхъ спѣшеннымъ не прійдется отбѣгать къ своимъ коноводамъ, а послѣдніе должны идти къ спѣшеннымъ, которые садятся уже тогда, когда дѣло (преслѣдованія огнемъ или штыкомъ) совершенно кончится и во всякомъ случаѣ садятся у мѣста, гдѣ оно кончится.

Въ случаѣ неудачи наступленія или послѣ оборонительнаго боя, дѣло посадки на коней слагается совершенно иначе. Это труднѣйшій моментъ для спѣшенныхъ частей, особенно если непріятель можетъ преслѣдовать ихъ съ тылу или атаковать съ флапга кавалеріей, или даже преслѣдовать огнемъ. Тутъ, для выручки спѣшенныхъ отъ непріятельской кавалеріи, единственное средство—самоотверженная атака на нее коннаго резерва, который долженъ беззавѣтно рѣшаться на тоже самое, если насядетъ непріятельская пѣхота и мѣстность сколько нибудь благопріятствуетъ конной атакѣ. Жертва конными тутъ вполнѣ законна, ибо съ потерями въ нихъ, но достигнутою тѣмъ посадкою спѣшенныхъ на коней, спѣшившаяся часть еще продолжаетъ существовать. Иное дѣло, если будутъ раз-

сѣяны или перебиты коноводы; потерявшая ихъ кавалерійская часть можетъ считаться вычеркнутою изъ списковъ: а къ такимъ именно послѣдствіямъ можетъ повести выходъ коноводовъ изъ-за закрытій на встрѣчу своимъ отступающимъ или тѣснимымъ спѣшеннымъ людямъ, когда коноводы обнаружась, могутъ легче подвергнуться конной атакѣ или разстрѣлу; наконецъ и самая посадка на коней на открытомъ мѣстѣ подъ непріятельскимъ огнемъ можетъ повести только къ приведенію сажающейся части въ полный безпорядокъ.

Поэтому мы полагаемъ, что, будучи по какимъ-бы то нибыло причинамъ, вынуждены обратиться назадъ, спѣшенные люди должны бѣжать къ своимъ коноводамъ, выжидающимъ ихъ на мѣстѣ; почему въ Уставѣ слѣдовало-бы, для сажанія спѣшенныхъ людей, указать, что только по сигналамъ «сборъ» и «садиться», коноводы направляются къ мѣсту, занятому ихъ спѣшенными людьми; по командѣ же «къ конямъ», послѣдніе бѣгутъ къ своимъ коноводамъ.

Церемоніальному маршу (глава IX) казалось-бы вовсе не должно быть мѣста въ Уставѣ для спѣшиванія конницы, что не требуетъ особыхъ объясненій, ибо естественно, разъ пѣшій строй составляетъ исключительный для конницы *боевой* строй, то зачѣмъ-же его употреблять для парадовъ и смотровъ, требующихъ репетичекъ, а слѣдовательно вызывающихъ необходимость терять болѣе или менѣе значительное время на обученіе строя кавалеристовъ не свойственному ему хожденію по пѣхотному?! Мы даже полагали-бы, что кавалеристамъ слѣдовало-бы выходить на всѣ служебные наряды (напр. на часы, въ караулъ и пр.) при одномъ холодномъ оружіи, беря винтовку только на ученья и на стрѣльбу и кромѣ пріемовъ, вызываемыхъ послѣднею, да «ружье на правое плечо», «къ

ногѣ» и «на руку», да еще развѣ пріемамъ колотью штыкомъ—ни какимъ инымъ ружейнымъ пріемамъ кавалеристы не должны быть обучаемы.

Настоящее изслѣдованіе было уже въ чернѣ набросано, когда намъ пришлось прочесть одну за другой двѣ статьи о русской кавалеріи, появившіяся: одна ротмистра Деваля—въ Iahrbücher für die Deutsche Armee, другая—Полковника Валтгофена—въ Organ der Militair—wissenshaff lichen Veveine. Мы не имѣемъ въ виду разбирать эти статьи, какъ представляющія, сами по себѣ, для насъ русскихъ только новое доказательство тому, на сколько за границею, среди военнаго общества, интересуются нашею кавалеріею, а главное рѣшеніемъ вопроса—какой бѣды отъ нея ждать нашимъ сосѣдямъ въ случаѣ войны. Обѣ-же эти статьи служатъ новымъ указаніемъ тому, на сколько наши сосѣди опасаются нашей кавалеріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ стараются выискать ахиллесову пяту этого мощнаго противника. И такою пятою авторы обѣихъ статей признаютъ *чрезмѣрное развитіе спѣшиванія*, проникшее за послѣднее время въ нашу кавалерію, радуясь чему одинъ (Деваль) считаетъ, что у насъ на войнѣ конница будетъ работать преимущественно по пѣшему, а другой (Валтгофенъ) совѣтуетъ своимъ сотоварищамъ, австро-венгерскимъ кавалеристамъ, въ случаѣ войны съ нами не прибѣгать къ спѣшиванію, ибо способность дѣйствія на конѣ дастъ имъ силу въ борьбѣ съ нашею конницею.

Тяжело и грустно читать подобное глумленіе надъ нашею кавалеріею, а мѣжду тѣмъ нельзя не сознаться, что мы сами дали на то право шатаніемъ взглядовъ на то, чѣмъ и какова должна быть конница, выразившимся, между прочимъ, и господствующимъ у насъ

увлеченіемъ къ спѣшиванію. Обѣ помянутыя статьи ясно указываютъ на то, что это увлеченіе злорадно замѣчено и оцѣнено нашими сосѣдями; если же въ обѣихъ статьяхъ замѣчаются со стороны ихъ авторовъ недостаточное знаніе того, что у насъ есть въ дѣйствительности или разныя недоразумѣнія—тому особенно удивляться нечего, такъ какъ наши кавалеристы сами во многомъ могутъ стать въ тупикъ надъ тѣмъ, чего отъ нихъ хотятъ.

Сосѣди, что они не говори о недостаткахъ нашей конницы, порядкомъ ее опасаются и имѣютъ на то основаніе: славное прошлое нашей кавалеріи и подвиги, коими можетъ гордиться значительное большинство ея полковъ, даютъ право предполагать, что и въ настоящее время они не посрамятся; численность нашей дѣйствующей конницы и ея прекрасный коневой составъ, не могутъ не идти въ счетъ, а казачьи запасы и непочатыя массы естественной конницы Кавказа, Зауралья и Закаспія, не только съ избыткомъ могутъ покрыть сравнительную слабость нашей дѣйствующей конницы числомъ противъ Германской и Австрійской вмѣстѣ взятыхъ, но и представить такое орудіе войны, которое одно можетъ покрыть вражескую страну кровью и пепломъ.

Дай Богъ, чтобы на возможно дальшій срокъ отдалилась фатальная необходимость испытанія на дѣлѣ основательности опасеній со стороны сосѣдей нашей конницы и провѣрки ими ея сильныхъ или слабыхъ сторонъ; чтобы, если можно, никогда не представлялось необходимости карать мечомъ и огнемъ сосѣднія страны, дабы тѣмъ скорѣе отбить у нихъ охоту воевать съ нами. Но, увы, мы живемъ въ такое время, когда нельзя поручиться за то, что даже въ недалекомъ будущемъ предѣлы нашего Отечества не подвергнутся опасности со стороны сосѣдей. А ко вторженію къ намъ они почти готовы и, не смотря

на всякіе миролюбивые разговоры, дѣятельно пополняютъ еще недостающее къ полной такой готовности. Не только въ правѣ, но обязаны и мы дѣлать тоже самое, а благодаря средствамъ, которыя заключаетъ въ своихъ нѣдрахъ Россія, мы должны быть въ состояніи не только отвѣтить вторженіемъ на вторженіе, но и предупредить въ этомъ, или, покрайней мѣрѣ, перещеголять могущихъ противъ насъ ополчиться сосѣдей. А исполнимость этой стороны нашей самообороны прежде всего будетъ зависѣть отъ состоянія и степени готовности къ тому нашей конницы, которой, во всякомъ случаѣ, прійдется дебютировать въ войнѣ, вынести на своихъ плечахъ ея начало, а затѣмъ ей необходимо будетъ доказать, что она въ состояніи доканать врага еще въ большей степени, чѣмъ то было сдѣлано Сѣверо-Американскою кавалеріею. И если наши сосѣди, для своего успокоенія или уясненія способовъ борьбы съ нашею конницею, выискиваютъ и опредѣляютъ ея слабыя стороны, то, когда наступило-бы тяжкое время провѣрки всего этого на дѣлѣ, наша конница должна ихъ горько разочаровать и тѣмъ въ большей степени заставить ихъ себя бояться.

А чтобы наша конница была дѣйствительно въ состояніи все это исполнить, необходимы: 1) возможность бросить ее и съ началомъ же войны въ непріятельскую страну въ такихъ массахъ, которымъ кавалерія противника не въ состояніи была-бы противустоять; 2) вѣрная постановка принциповъ веденія конницы на войнѣ; и 3) разумная ея мирная подготовка.

Нашихъ кавалерійскихъ дивизій, коими мы можемъ располагать для Европейской войны, недостаточно въ случаѣ если прійдется бороться съ Германіею и Австро-Венгріею, къ которымъ, пожалуй, можетъ примкнуть и Румынія; присоединеніе къ этимъ дивизіямъ полковъ,

которые казачьи войска Европейской Россіи и Кавказа должны выставить въ случаѣ войны, едва въ состояніи сколько нибудь уравновѣсить настоящую слабость нашей конницы; въ числѣ противъ соединенной кавалеріи помянутыхъ государствъ. Но мы имѣемъ возможность быть несравненно превосходнѣе ихъ числомъ и даже качествомъ конницы; средства къ тому представляютъ тѣже казачьи войска, Кавказъ и наши Азіятскія владѣнія съ ихъ несмѣтнымъ запасомъ отличнѣйшихъ всадниковъ на прекраснѣйшихъ коняхъ, всадниковъ, способныхъ замотать всякую регулярную кавалерію своею неутомимостію въ работѣ, съ измальства сродненныхъ съ конемъ и отлично знающихъ, безъ всякихъ уставовъ и инструкцій, когда работать на конѣ, а когда, если нужно, и спѣшиться; для партизанской же войны эта конница безспорно не имѣетъ себѣ подобной.

Поэтому для насъ настоятельно необходимо: наивозможно увеличить число казачьихъ полковъ, могущихъ быть выставленными въ случаѣ войны; организовать теперь-же нашу иррегулярную, естественную конницу для цѣлей Европейской войны и изыскать мѣры къ тому, чтобы, въ случаѣ послѣдней, а еще лучше—въ предвидѣніи ея, эти иррегулярныя, возможно большихъ размѣровъ массы, могли-бы возможно скорѣе прибыть къ нашимъ западнымъ границамъ. Откладывать сколько нибудь принятіе этихъ мѣръ, а тѣмъ болѣе отказываться отъ нихъ вовсе, было-бы большою ошибкою въ отношеніи усиленія нашихъ оборонительныхъ средствъ, грѣхомъ передъ Россіею; стѣсняться-же тѣмъ, какое впечатлѣніе такія мѣры могутъ произвести среди нашихъ сосѣдей, скрытничать передъ ними—тоже нечего; всякое государство въ полномъ правѣ, при самыхъ наилучшихъ политическихъ отношеніяхъ къ сосѣдямъ, принимать мѣры къ своему усиленію и пользованію имѣющимися у него

средствами къ защитѣ; а располагай наши сосѣди подобными же богатствами естественной конницы, какими обладаемъ мы, то нѣтъ сомнѣнія, что они давно уже приготовились бы утилизировать ихъ на случай войны.

Война, при всей ея бѣдственности и потому нежелаемости, всегда останется *войною*, т. е. пользованіемъ и примѣненіемъ всѣхъ средствъ къ сокрушенію врага и вынужденію его смириться. И что-бы ни было говорено, писано или даже условлено относительно смягченія золъ войны, но главные ея факторы: мечь и огонь, не поддаются смягченію, а, съ наступленіемъ войны, всѣ мирныя о томъ мечтанія, кромѣ имѣющихъ подъ собою реальное основаніе (какова, напр., Женевская конвенція) забудутся или оставятся безъ вниманія; напротивъ-же, чѣмъ энергичнѣе будутъ примѣнены средства сокрушенія врага и лишенія его возможности сопротивляться, тѣмъ скорѣе прекратится война, а слѣдовательно уменьшится вся сумма соединенныхъ съ нею бѣдствій. А такъ какъ нынѣ въ борьбѣ армій принимаетъ, непосредственно или косвенно, участіе все Государство, то оно, будучи непріятельскимъ, должно, по возможности *все* подвергнуться дѣйствію нашего меча и огня.

Какъ ни покажутся многимъ эти наши слова не гуманными, но, не допуская въ военномъ дѣлѣ идеальничанія или самообольщенія, становясь на почву тяжелой, но неминуемой реальности, мы заранѣе готовы принять всевозможные упреки насъ въ проповѣдываніи звѣрства или возобновленія нашествія варваровъ, и если слова наши хоть сколько нибудь будутъ приняты къ свѣдѣнію, это послужитъ во благо нашей отчизны на случай тяжкой годины войны.

Для сказаннаго-же вооруженнаго воздѣйствія по возможности на всю непріятельскую страну, дабы лишить

ее средствъ содѣйствовать своей арміи и ея операціямъ, нужно усѣяніе этой страны партизанами, лихими, неутомимыми, усѣяніе въ возможно большемъ размѣрѣ, начинаемое по возможности съ открытіемъ войны и продолжаемое пока сопротивленію врага не будетъ положенъ конецъ. А для исполненія такихъ цѣлей, можетъ-ли найтись лучшее средство сравнительно съ тѣмъ, какимъ мы располагаемъ въ образѣ Кавказцевъ, Киргизовъ, Туркменъ и т. п. природныхъ всадниковъ-инородцевъ? Будучи заранѣе организованы въ сотни и полки подъ начальствомъ отличнѣйшихъ русскихъ офицеровъ, эти инородческіе полки, вмѣстѣ съ казаками, могутъ явиться страшнымъ орудіемъ войны, бичемъ для непріятельскаго тыла. Они не нуждаются въ приказаніяхъ или инструкціяхъ *какъ* дѣйствовать, а достаточно указать имъ цѣль *куда* броситься, дать имъ полную carte-blanche—и они уже сдѣлаютъ свое дѣло, наведутъ страхъ и ужасъ на весь непріятельскій тылъ. Чѣмъ большимъ числомъ казачьихъ и инородческихъ полковъ въ состояніи мы будемъ располагать къ войнѣ, тѣмъ, съ одной стороны, успѣшнѣе можемъ мы будемъ дѣйствовать и тѣмъ болѣе сосѣди наши призадумуются надъ самою войною съ нами; съ другой-же стороны—тѣмъ болѣе можетъ быть сбережена наша регулярная кавалерія къ дѣйствіямъ при арміи и избавлена отъ израсходованія ея на разрушительно вліяющія на такую кавалерію, дальнія партизанскія дѣйствія, особенно если они ведутся въ большихъ размѣрахъ.

Мы предвидимъ два возраженія, могущія быть намъ сдѣланными по поводу вышеизложеннаго: какое все это имѣетъ соотношеніе къ «спѣшиванію конницы», и сколько потребуется времени на приводъ къ границѣ инородческихъ полковъ изъ Зауралья и изъ Закаспія? По поводу перваго отвѣтимъ, что настоящая, дополнительная замѣтка къ нашей статьѣ о «спѣшиваніи кавалеріи», вызвана по-

явленіемъ заграницею двухъ вышепомянутыхъ статей о нашей конницѣ, авторы какихъ статей задались изслѣдованіемъ слабыхъ ея сторонъ и вопроса о способахъ дѣйствія противъ нея; сказаннымъ-же нами по поводу нашей иррегулярной конницы мы хотѣли только указать на то, на сколько подобныя изслѣдованія могутъ оказаться лишенными почвы, если мы сможемъ будемъ, въ случаѣ войны, выдвинуть противъ нашихъ враговъ такую конницу, уловить которую они и придумать не могутъ, противъ своеобразныхъ дѣйствій которой наши сосѣди-кавалеристы не въ состояніи измыслить никакихъ средствъ противудѣйствія; конницу, которая отъ природы. такъ сказать инстиктивно, въ равной мѣрѣ цѣлесообразно примѣнитъ и налетъ на конѣ, и спѣшиваніе; которая способна замотать всякую регулярную конницу и утомить пѣхоту, именно воспроизвести на дѣлѣ басню о львѣ и комарѣ. Что-же касается своевременной доставки къ границамъ массы казачьей и иногородческой конницы, то это уже вопросъ, подлежащій спеціальному рѣшенію и мы только можемъ радоваться за Россію, если этотъ вопросъ получитъ скорое и удовлетворительное рѣшеніе.

Но для того, чтобы и наши дѣйствующія кавалерійскія дивизіи проявили мощь, которую отъ нихъ въ правѣ требовать по ихъ личному и конскому составамъ и въ силѣ которой сомнѣваются наши сосѣди, бросимъ всякія шатанія мысли о томъ, что такое конница и будемъ только знать, что наша и теперь патворитъ чудесъ, если будетъ цѣлесообразно ведена и руководима на войнѣ; останемся глухи къ трактатамъ о невозможности самостоятельныхъ дѣйствій конницы на войнѣ, а въ особенности атакъ ея на пѣхоту; возстановимъ пошатанный ими и иными обстоятельствами чисто кавалерійскій духъ, коимъ до послѣдняго времени отличалась наша конница; утвердимъ ее въ вѣрѣ въ себя и въ истинныхъ для на-

стоящаго образа веденія и примѣненія ея на войнѣ принципахъ, остающихся въ главномъ тѣми-же, коими они были и до этого времени, т. е. что залогъ успѣха конницы на войнѣ былъ, есть и будетъ работа на конѣ—неутомимая, лихая, певѣдующая препятствій; бросимъ опасныя увлеченія, вредящія всей основѣ дѣйствій конницы чрезъ преувеличенное значеніе, данное нѣкоторымъ частностямъ въ ея дѣйствіяхъ, вызваннымъ новѣйшими усовершенствованіями вооруженія и поставимъ эти частности въ подобающее имъ мѣсто, безвредное для всего дѣла.

А къ такимъ частностямъ именно и относятся: примѣненіе конницею спѣшиванія и отчасти удара въ конномъ строю, послѣднее, конечно, относительно пѣхоты, ибо принципъ борьбы конницы противъ конницы не можетъ подлежать обсужденію; онъ всегда былъ и останется однимъ и тѣмъ же—атака на конѣ. Ударъ конницею на пѣхоту крѣпкую духомъ и прежде представлялся дѣломъ труднымъ и не слишкомъ сулившимъ успѣхъ; при настоящемъ-же вооруженіи пѣхоты, шансы успѣха кавалерійской атаки противъ опять-таки крѣпкой духомъ пѣхоты еще уменьшились сравнительно съ прежнимъ. Но кавалерія не въ правѣ и не должна смущаться сознаніемъ крайней для нея трудности борьбы грудь съ грудью, одинъ на одинъ съ пѣхотою свѣжею и готовою ее встрѣтить; отказъ отъ подобной непроизводительной для нея борьбы, конница можетъ сторицею возмѣстить назойливымъ тревоженіемъ пѣхоты и лишеніемъ ея всего ей нужнаго для дѣйствій, самоотверженно кидаясь въ бой грудь съ грудью съ пѣхотою только для выручки своей пѣхоты. Но кавалерія должна, какъ и прежде, быть твердо убѣждена въ томъ, что она составляетъ могучее орудіе разрушенія противъ пѣхоты уже разстроенной боемъ, или поставленной въ затруднительное положеніе, тѣмъ болѣе въ невозможность ей сопротивляться.

Что-же касается вопроса о спѣшиваніи, то настоящею статьею мы, какъ намъ кажется, въ достаточной мѣрѣ выяснили, что цѣлесообразность постановки и осуществленія его на практикѣ, зависитъ отъ вѣрной оцѣнки отношеній работы конницы пѣшкомъ къ работѣ ея на копѣ и постановки этого вопроса въ томъ смыслѣ, чтобы спѣшиваніе не могло идти въ ущербъ прирожденнымъ конницѣ свойствамъ, ея употребленію какъ конницы; напротивъ—способность, пріобрѣтенная кавалеріею, чрезъ спѣшиваніе и настоящее ея вооруженіе, биться на всякой мѣстности, должна вести только къ умноженію ея полезной дѣятельности, облегченію въ исполненіи конницею многочисленнѣйшихъ задачъ, выпадающихъ нынѣ на ея долю.

Утвержденію конницы въ правильномъ воззрѣніи на самое себя, выработкѣ въ ней кавалерійскаго духа дѣйствій и пріученію къ цѣлесообразному веденію послѣднихъ, какъ въ общемъ, такъ и въ частностяхъ, несомнѣнно и въ значительнѣйшей степени способствуетъ правильная постановка всего дѣла мирной подготовки конницы, а къ сему относятся: строевое обученіе ея отдѣльныхъ частей и маневрированіе ими. Характеръ обученія, не только по внѣшнимъ пріемамъ, но и по внутреннему своему смыслу, т. е. по тѣмъ взглядамъ и привычкамъ, которыя вслѣдствіе этихъ пріемовъ могутъ внѣдриться въ обучаемыхъ, находится въ непосредственной зависимости отъ строеваго Устава, который, по тому, долженъ быть составляемъ съ *крайнею осмотрительностію,* дабы въ него не могло попасть ничего такого, что могло-бы дать поводъ къ какимъ либо превратнымъ толкованіямъ или попиманіямъ. Задачи кавалеріи многочисленны и разнообразны, но исполненіе всѣхъ ихъ зиждется на одномъ—на быстротѣ, внезапности и неуловимости; почему строевой кавалерійскій Уставъ долженъ отличаться наивозможнѣйшею *простотою*, возможно меньшаго числа могущихъ имѣть въ

немъ мѣсто построеній, комбинируя форму послѣднихъ и эволюцій такъ, чтобы каждая такая форма могла быть удобно переливаема во всякія другія формы, какія могутъ потребоваться обстоятельствами.

Маневры, по наглядности того, что на нихъ происходитъ, представляются надежнѣйшимъ, чѣмъ всякія теоретическія разсужденія *), средствомъ къ выработкѣ въ войскахъ *привычекъ* къ боевымъ дѣйствіямъ, а въ ихъ начальникахъ—привычекъ къ веденію войскъ въ томъ или иномъ духѣ. Это особенно относится къ маневрированію кавалеріи, дѣятельность которой изливается въ разнообразнѣйшія формы, но духъ которыхъ на войнѣ будетъ во многомъ зависѣть отъ *привычекъ*, установившихся за время мирной практики. Въ отношеніи къ изслѣдуемому въ настоящей статьѣ вопросу, маневрами можно всего лучше извлечь изъ кавалеріи заразу самоуничиженія передъ пѣхотою и увлеченія спѣшиваніемъ, преслѣдуя то и другое въ равной мѣрѣ съ проникшимъ въ нашихъ драгунъ и ставшимъ даже ходячимъ между ними мнѣніемъ, будто они *ѣздящая пѣхота*. Бороться противъ этой заразы одними словами — недостаточно, а чтобы искоренить ее изъ мозга кавалеристовъ, возстановить въ немъ и въ сердцѣ послѣднихъ вѣру въ свою силу, нужно всяческое проявленіе этой силы духомъ Устава, манерой ученій, и въ особенности—маневрированіемъ. Конечно нельзя ради того вдаваться въ другую крайность, преслѣдовать вовсе спѣшиваніе, или потакать атакамъ кавалеріи на пѣхоту въ обстановкѣ и при условіяхъ, не допускающихъ такихъ атакъ или исполненія задачи въ конномъ строю; но надо желать, чтобы сами кавалерійскіе начальники, отъ старшихъ до младшихъ,

*) Которыя, не можемъ не замѣтить, весьма мало или не охотно читаются.

пользовались маневрами какъ средствомъ для оцѣнки случаевъ, когда обусловливаются и вызываются спѣшиваніе или же конныя атаки на кого бы то ни было; чтобы они равно пользовались маневрами и для утвержденія командуемыхъ ими въ убѣжденіи, что для кавалеріи былобы стыдомъ признать себя конною пѣхотою и что кавалеристы, какъ и прежде, не могутъ останавливаться только потому, что увидѣли передъ собою пѣхоту или ограничиваться ролью статистовъ на сценѣ, на которой разыгрывается драма боя; однимъ словомъ кавалерійскимъ начальникамъ и посредникамъ на маневрахъ, надо всячески преслѣдовать спѣшиваніе, безъ котораго можно было-бы обойтись, поощряя цѣлесообразное и неминуемо необходимое производство его, а также пользованіе всякимъ удобнымъ, такъ сказать законнымъ случаемъ къ проявленію активнаго вмѣшательства конницы въ пѣхотный бой.

Настоящею статьею мы старались выяснить на что, въ виду, съ одной стороны, современныхъ условій дѣйствій конницы, съ другой—переименованія у насъ уланъ и гусаръ въ драгуны и ошибочныхъ взглядовъ, проникшихъ въ нашу конницу на ея боевую работу — слѣдовало-бы, по нашему мнѣнію, особенно налечъ въ дѣлѣ всего вообще веденія у насъ конницы и ея нравственной выработки. Мы предвидимъ, что, къ высказанному въ этой статьѣ, многіе отнесутся несочувственно, съ предубѣжденіемъ или порицаніемъ; но, надѣемся, не подлежитъ спору, это, что если сознается громадная польза, какую для обороны Россіи несомнѣнно можно извлечь изъ ея конницы, то неоходимо, съ одной стороны, воспользоваться всѣми средствами къ дѣйствительному пользо-

ванію такою конницею на случай Европейской войны, съ другой—устранить все то, что могло-бы умалить ея боевую работу. И въ этомъ отношеніи мы будемъ счастливы, если увидимъ, что высказанное нами хоть отчасти будетъ принято во вниманіе; что и намъ удалось принести посильную лепту въ рѣшеніе вопросовъ, касающихся усиленія самозащиты дорогаго намъ Отечества вообще, мощи нашей славной конницы въ частности, дабы она, въ случаѣ, не дай Богъ, войны предстала предъ врагомъ страшнымъ бичемъ; дабы враги эти тогда воочію убѣдились, что наша кавалерія—*конница*, борьба съ которою для нихъ не подъ силу.

2007059295